



МАРИНА СУРЖЕВСКАЯ

Лекс

НАСЛЕДНИК
ОГНЕННОЙ КРОВИ

Рэйт

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марина Суржевская

Лекс Раут. Наследник огненной крови

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40495412

SelfPub; 2019

Аннотация

Спас мир – стал героем? Да как бы не так! Мир я, конечно, спас, да вот только в герои меня никто не спешит записывать! Кайер встретил неласково, ловцы грозят лишением силы, а наследники трона куда-то пропали! Да еще и проклятая Одри не желает меня любить и даже вспоминать! Определенно, мир несправедлив. Тем более гадко, что разгребать все это снова придется мне. Меня зовут Лекс Раут, и я уже даже не знаю, кто я! Книга третья. Содержит нецензурную брань.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	23
ГЛАВА 4	31
ГЛАВА 5	47
ГЛАВА 6	57
ГЛАВА 7	72
ГЛАВА 8	90
Конец ознакомительного фрагмента.	98

ГЛАВА 1

Пробуждение мне не понравилось.

В общем, меня это уже не удивляет. С моим-то невероятным везением! Это просто судьба— быть недовольным пробуждением!

— И долго ты будешь валяться? — весьма нелюбезно спросил женский голос, а нога изящная, но сильная пнула меня в бок.

Я открыл глаза.

— Милая, ты сама нежность, — просипел я, приподнимаясь на левом локте. Правая рука у меня была слегка недееспособной.

Причина этой недееспособности сидела рядом, на поваленном бревне, и взидала на меня с отвращением.

— Одри, ты могла бы быть и поласковее со своим мужем.

— Я тебя знать не знаю, — буркнула девушка. — И не желаю что-то менять в этом обстоятельстве. Не понимаю, зачем ты врешь, но что врешь— не сомневаюсь. У меня не настолько дурной вкус, чтобы выйти замуж за... подобного типа.

— Не настолько дурной вкус? — я окинул ее насмешливым взглядом, стараясь не морщиться. — Да ладно? Кто бы сейчас говорил о вкусе...

Девушка фыркнула и отвернулась. Да, в данный момент она меньше всего походила на достопочтимую жительницу

Кайера. Скорее, Одри смахивала на какую-нибудь бродяжку, обитающую на окраине города, или на одичавшую, что никогда не видела мыла и щетки. Золотые волосы Одри – короткие, отхваченные неровными кусками у шеи, покрылись слоем пыли; платье – в разводах и пятнах; на лице, голых руках и коленях – грязь. Но, похоже, саму златовласку это не смущало. Она вела себя так, словно и не замечала, что выглядит неподобающим образом.

– Чего уставился? – нахмурилась она.

– Любуюсь, – признался я. – Ты сейчас такая... дикая.

– Продолжай, и получишь стрелу и во второе плечо, – равнодушно протянула девушка. Я вздохнул. Да, вспоминать меня Одри категорически не желала. Все, чего она хотела – это избавиться от досадной помехи в моем лице. Но меня грела надежда, что где-то внутри еще есть то, что не дает девчонке меня бросить. Я надеялся, что это было нечто большее, чем банальная женская жалость.

– Ты попала лишь потому, что я не ожидал выстрела от той, что признавалась мне в любви, – помрачнел я.

– Я признавалась тебе в любви? Бредишь?

– Так и было. – Гнилой орк, снова завожусь! – Кричала, что любишь меня больше жизни, просто жить без меня не можешь!

– Ты меня с кем-то путаешь, – зевнула девушка. – Это точно не в моем характере.

– Откуда ты знаешь, если ничего не помнишь? – обозлился

ся я.

— Я помню главное, — отрезала златовласка. — И ты к этому главному не относишься! Если бы я действительно тебя любила, то не забыла бы!

Она задрала нос и ушла в лес, к ручью. Я поднялся, походил, разминая затекшее тело и размышляя. Одри я нашел два дня назад. Минус в том, что она меня ранила, что ничего не помнила о нас и, похоже, не слишком жаждала вспоминать. Плюс — что не убила и все-таки согласилась идти со мной.

Я присел на то же самое бревно и убрал листья, которыми была закрыта рана. Поморщился. Края покрыты белым налетом — плохо. Задумчиво посмотрел на тлеющие угли в костре.

— Зачем только я с тобой связалась, — буркнула вернувшаяся злюка. Я хмыкнул. Вот в этом она похожа на прежнюю златовласку. — Дай посмотрю.

Я не стал сопротивляться, и девушка внимательно осмотрела рану, скривилась.

— Выглядит гадко.

— Да что ты, — съязвил я.

Одри пожала плечами.

— Я тебе сразу велела убираться, вот и топал бы!

— Еще немного, и я передумаю на тебе жениться, — пробормотал я.

— Ты же утверждал, что мы уже женаты? — подозрительно

протянула она, а я прикусил себе язык.

– Угу. По обычаю древних богов.

– Что-то мне кажется, ты врешь, – прищурилась девушка, а я махнул здоровой рукой.

– Слушай, не начинай, а? Мы, кажется, обо всем договорились.

– Доведу тебя до края долины, и там расстанемся? – мрачно уточнила Одри. Я кивнул, натянув самое правдивое выражение лица из всех, которые мне были доступны. Но девчонка смотрела по-прежнему недоверчиво. Гнилье, вернусь домой – потренируюсь перед зеркалом. А пока надо хоть что-то сделать с этой раной, иначе в Кайер я прибуду одноруким.

Разворошил палкой костер, наблюдая, как взвился сноп красных искр.

– Ты что это задумал?

– Хочу сплясать ритуальный танец у костра, – хмыкнул я. – Присоединишься?

– Мечтай, – она посмотрела задумчиво. В глубине серых глаз мелькнуло какое-то чувство... Узнавание? Хотелось бы, но Одри слишком быстро отвернулась. Я сунул в рот кусок деревяшки, не желая орать при ней – боюсь, это не добавит мне привлекательности. Раскалил свой клинок, полюбовался на красный металл и рывком приложил к плечу. В воздухе ощутимо завоняло паленой кожей, из глаз полились слезы.

– Гнилье-смердный-труп-вонючая задница! – прошипел я.

– Да. Я точно не могла выйти за тебя замуж, – задумчиво

решила Одри. Я устало прикрыл глаза, глотая воздух. Если во мне кровь демонов, то какого Гроха мне так больно?!

Прохладная ладонь легла на мой лоб.

– Дай перевяжу, – недовольно сказала Одри.

Я выдохнул и покосился на нее. Потом увидел, чем именно она перевязывает.

– Мне нравилась эта рубашка! – возмутился я.

– Я думала, тебе рука важнее, – равнодушно произнесла Одри, наматывая на мое плечо ткань. Посмотрела на рисунки и руны, что украшали меня, но промолчала. Завязала узел и отошла, повесив на плечо свой самодельный лук и тряпку, в которой таскала какие-то вещи. – Идем, мне некогда с тобой рассиживаться. Скоро мы выйдем к реке, там и расстанемся.

– Интересно, куда ты так торопишься? – Впрочем, спорить не стал, накинул на голую спину плащ, засунул клинок в ножны.

– Не твое дело, – огрызнулась девушка и решительно зашагала в сторону темнеющего вдали леса. Я хмыкнул и пошел за ней, раздумывая, не стукнуть ли ее по голове камушком. Аккуратно так. Если бы не рука – так и сделал бы. Доставил в Кайер в бессознательном виде, а там уже как-нибудь разобрался с ее памятью. Но с этим нелепым ранением мне оставалось лишь тащиться следом. Мой запас магии был почти на нуле: слишком много сил отдал в битве, а потом в борьбе с Долиной Забвения. Потому и рана плохо зажива-

ла. Конечно, был хороший способ для пополнения резерва, к тому же приятный. Но...

Я посмотрел на воинственно задранный нос Одри и хмыкнул. Похоже, этот вариант мне пока недоступен.

– Сколько времени ты здесь болтаешься?

– Достаточно, – буркнула Одри.

Я внимательно оглядел ее отощавшую фигуру и осунувшееся лицо.

– Хорошо, что на тебе был снежный сапфир, милая, – протянул задумчиво. – Думаю, он помог тебе продержаться.

– Я тебе не милая, – фыркнула она.

Я пожал плечами.

– Ну нет так нет. Будешь немилрой. Мне без разницы, как тебя называть, лишь бы ты свои стрелы при себе держала. Где ты их взяла, кстати?

Она сверкнула глазами, потом насупилась. Но все же ответила.

– В той сторожке. Там были лук и колчан, тетива лишь отсутствовала. Тот человек обронил, что если смогу выжить, это будет забавно.

– Какой человек? – остановился я. – Шинкар?

– Он не назвался, – мрачно ответила Одри. – Посоветовал не ходить к ущелью, в котором обитают дикие звери. И сказал, что в лачуге я найду почти все необходимое, даже посуду. И указал, где ручей. А потом...

– Исчез, – хмыкнул я. – Интересно.

Уточнять, что именно так меня заинтересовало, не стал, толку-то, если златовласка ничего не помнит. Но вот почему Меченный проявил такую заботу о девчонке, задумался. Не приготовил ли папочка мне очередную подлость? Или просто решил развлечься таким образом?

От понимания нашего родства внутри стало гадко, и я тряхнул головой, надеясь прогнать оттуда навязчивый и неприятный образ. Зря. Потому что от резкого движения меня повело, благо, рядом оказался какой-то ствол. Пришлось схватиться и сделать вид, что люблюсь пейзажем. Тот, признаться, был не слишком занимательным: обычный лесок, который я, городской житель, не жаловал.

– Красиво тут, правда? – Зато Одри, похоже, нравилось.

– Предпочитаю на деревья любоваться из окна своего поместья, – буркнул я. – Попивая черничную настойку и сидя на мягком диване.

– Мы точно не женаты, – торжествующе объявила вредина, словно нашла неопровержимое доказательство. – Потому что я люблю природу! А муж и жена должны разделять интересы друг друга!

– Муж и жена должны не мешать интересам друг друга, – снисходительно поправил я. – Не переживай, я тебя научу всему, что ты должна знать для моей комфортной жизни...

Одри мягко скользнула ко мне, улыбаясь. А потом «невзначай» наступила мне на ногу. И хоть сапоги значительно смягчили удар, но я все равно поморщился.

– Прости, – неискренне протянула она, – я такая неловкая! Так что будь осторожен, а то еще зашибу и не замечу!

И резко развернулась, почти треснув мне плечом лука по челюсти. Я задумчиво потер отросшую щетину. Да, возможно, дать Одри по башке – не такая уж и плохая мысль! А потом прикопать в этом лесочке и благополучно забыть! И кто меня надоумил припереться за ней? И даже подумать, что у нас что-то получится? Я был пьян, когда решил это?

– Долго ты там топтаться будешь? – ласково позвала Одри. Да. Прикопать – прекрасная мысль. Вот как приду в себя, так сразу.

Перед глазами сгущался туман, и я моргнул, пытаюсь разогнать его и вернуть ясность зрения.

– Детка, – безразлично спросил, когда все-таки догнал девушку. – А ты эти стрелы ничем не смазывала?

– Нет, но они стояли в глиняном горшке с бурой жидкостью. А что?

– Любопытство, – широко улыбнулся. – Всего лишь. Далеко еще до реки?

– Уже шумит, – отозвалась Одри. – Слышишь?

Я слышал, но в основном равномерный и навязчивый шум в ушах. Марево становилось плотнее: похоже на отравление. Это я отметил как-то апатично, размышляя, успею ли добраться до реки. Надо доползти. Промыть проточной водой рану, остудить жар, сжигающий тело, выгнать из себя яд. Вот только проклятая река не спешила показаться, я видел лишь

заросли, казавшиеся мне бесконечными

– Эй, что с тобой? – лицо Одри выплыло из тумана и приблизилось ко мне.

– Ничего, – попытался изобразить беспечность, но вышло снова неубедительно. – Мне надо... передохнуть.

Сел, привалившись к стволу. Мысли в голове ворочались вяло, стало даже как-то наплевать на то, что я, кажется, умираю.

– Не закрывай глаза! – Девушка весьма чувствительно меня встряхнула, я поморщился. Нет, плохая из Одри жена. Даже сдохнуть спокойно не дает. – Слышишь? Не закрывай! Вот зараза... Эй, ты! Ты же маг, чтоб тебя бездна сожрала! Я же видела на тебе знаки! Сделай что-нибудь!

– Резерв пуст, – прохрипел я.

– И как его пополнить? – она снова меня встряхнула. – Тебе нужна еда? Вода? Что?

– Сила, – булькнул я.

– И где ее взять? Где? – она смотрела мне в глаза, находясь слишком близко. Инстинкт жизни слишком силен, никто не хочет умирать. А мне надо немного. Для начала...

Обхватил ее ладонью за шею, притягивая к себе.

– В тебе, – хрипло сказал я. – Поделишься?

Добровольно всегда приятнее и лучше... Правда, если она откажет, я ведь все равно возьму. Жуть как подышать не хочется. Сил как раз хватит, чтобы прокусить ей шею, надеюсь, яд инкуба все еще при мне. Воспротивиться не успеет, даст

все, что я захочу, все, что решу забрать... Или не возьму? Глаза у Одри слегка испуганные, темные... А губы, как всегда, обкусанные. И если я не решусь прямо сейчас, то будет поздно, потому что сознание норовит отключиться.

— Чего ты... хочешь?

Я сжал ладонь на ее шее, зрачки в ее глазах затопили дымчатую радужку, оставив лишь ярко-розовую каемку.

Так близко... Медленно лизнул ее губы. Она дернулась, пытаясь отстраниться.

А я отпустил. Просто отпустил, вот же гнилье! Надо будет провериться у целителя, когда вернусь в Кайер, вдруг меня слишком сильно ударили по голове? Если вернусь, конечно...

— Воды дашь? — прохрипел я, прикрывая глаза.

Она беспокойно дернула кожаный бурдюк, привязанный к моему поясу. Я смотрел на девушку, прикрыв глаза. И даже удивиться не успел, так резко она прижалась к моим губам. И мы оба замерли.

— Ну? — прошипела Одри. — Что уставился? Только попробуй распустить руки, понял? Сколько тебе нужно?

Ответить я не успел, потому что она вновь ткнулась в мой рот. Так, не забыть бы на досуге обучить девчонку поцелуям, а то ведь совсем не умеет. Неопытная и такая... вкусная. Руки я и не распускал, мне хватало ее губ и языка. Правда, недолго... Сила у Одри какая-то особенная, чистая, сладкая, одурманивающая... Поцелуев стало мало почти сразу,

инстинкт требовал прижать златовласку к земле и взять всю силу до капли. Под тряпками зачесалась рана, а это хороший признак: значит, процесс заживления все же запущен. Да, такого соединения мне катастрофически недостаточно, но, увы, девчонка не была расположена продолжать.

Всхлипнула мне в губы и вывернулась, отползла в сторону.

– Хватит! – выдохнула она.

Я сжал кулак, с наслаждением ощущая ток крови и жизни. Сила плескалась на доньшке резерва, но это уже лучше, чем ничего. Теперь я точно дойду до реки.

– Спасибо, – вполне искренне сказал я, поднимаясь. Одри так и сидела на траве, глядя снизу вверх, хмурилась. – Идем? – проверил оружие, глотнул воды. – Или тебе так понравилось, что ждешь продолжения? Так только скажи. Немилая, – поддразнил я.

– Да провались ты, – вспыхнула эта зараза, вскочила, закинула на спину свой лук и быстро пошла туда, где шумела река. Я, усмехаясь, следом.

ГЛАВА 2

Отголосок связи дернул меня уже почти на подходе к берегу, и я облегченно выдохнул. Проклятая Пустошь, в которой даже призывы крови действуют непонятно как! Но Армон услышал, спасибо моему заклятию, что все еще висело над ним. Очень полезная штука оказалась.

Если я правильно запомнил карту, то Долину Забвения мы покинули, а значит, рихиор скоро найдет меня.

Теперь оставалась лишь одна проблема. Длинноногая, худая и дико вредная проблема, которая не желала отправляться со мной в Кайер. Я искренне надеялся, что Одри передумает, но, похоже, златовласка была настроена решительно.

– Дальше я не пойду, – заявила она, останавливаясь у кромки леса.

– Слушай, детка, зачем ты противишься? – честно попытался я по-хорошему. – Что тебе здесь делать? Даже если ты не хочешь оставаться со мной, давай хоть до города доберемся? Или так и собираешься жить в лесу? Брось, Одри, не глупи! Тебя же сожрут здесь! Думаешь, Пустошь безопасна?

– С тобой не пойду, – упрямо отрезала она.

– Но почему?

– Ты... – она вспыхнула. – Чернокнижник.

– И что?

– Чернокнижники – зло! – с непробиваемой убежденно-

стью бросила она. Я вздохнул.

– Это ты с чего так решила, если ничего не помнишь?

– Это помню! Чернокнижие— зло, мрак и гибель. Завидев чернокнижника, надо бежать от него и возносить молитву Богине! Никогда не верь чернокнижнику! – отчеканила девушка. Я рассмеялся.

– Что смешного?

– Радуюсь, детка. Тому, что твоя память не безнадежна. Жаль, конечно, что вспомнила ты лишь то, что вбили жрицы богини, но это уже хоть что-то. Значит, со мной не пойдешь?

– Нет, – она отступила на шаг, я безразлично пожал плечами.

– Ну, как знаешь. Мне моя шкура дороже, да и сил нет тебя уговаривать. Спасибо, что проводила.

– И ты не будешь настаивать? – спросила Одри с подозрением.

– Зачем? – широко улыбнулся я. – Ты, конечно, неплоха, но я вот тут присмотрелся... – окинул внимательным взглядом ее фигуру. – Может, нам действительно лучше расстаться? Нет, если бы ты меня вспомнила... а так... Кайер большой, найду другую. Я буду очень грустить, детка. Но не очень долго.

Она топнула ногой, развернулась и сделала шаг.

– Одри, попрощаться забыла, – хмыкнул я, хватая ее за руку.

– Да пошел ты...

Я стукнул ее рукоятью клинка по макушке и подхватил, укладывая на траву.

– Ну ты как маленькая, – пробормотал, оглядывая округу. – Ведь сказано было: никогда не верь чернокнижнику! И спиной не поворачивайся...

Приложил пальцы к бьющейся жилке на ее шее, причмокнул довольно. Потом подумал и связал Одри руки своим ремнем, на всякий случай. А потом и ноги, оторвав кусок ее платья, все равно оно уже превратилось в тряпку. Удовлетворенно осмотрел девушку и растянулся на травке. Вот теперь можно и подождать...

– Почему она связана? – зарычал над ухом Армон, и я открыл глаза. Надо же, успел отключиться, пока ждал его.

– Для чего связывают девиц? – буркнул я, потянувшись к бурдюкус водой. – Чтобы насильничать и издеваться. Для начала.

– Не понял?

Рихиор моргнул и окончательно сменил облик на человеческий, присел перед златовлаской.

– Не дай богиня ей сейчас очнуться, – пробормотал я. – Слушай, а давай мы на тебя будем крепить сбрую, как на лошадь? И сумку со штанами.

Армон сверкнул глазами, я примирительно поднял ладони.

– Ладно-ладно, пошутил. Кстати, почему так долго? Я устал тебя ждать.

– А я был занят, – любезно ответил тот. – У меня, знаешь ли, есть и другие дела, кроме как вытаскивать из неприятностей твою задницу.

– Да? – искренне удивился я. – Это какие же?

Армон махнул рукой, давая понять, что я все равно не оценю.

– Так почему Одри без сознания и связана?

– Потому что слишком долго шлялась по Долине Забвения и теперь не желает меня вспоминать, – пояснил я. Прищурился, раздумывая. – И кстати... Я сказал ей, что мы женаты. И собираюсь забрать ее в свое поместье. И если ты сейчас рассмеешься, я тебя убью.

Армон уставился на меня, в желтых глазах пылало непередаваемое чувство.

– Погоди-ка, – он запустил пальцы в волосы, лохматя и без того взъерошенную гриву. – Одри тебя забыла? И ты наплел ей... о вашей свадьбе? Ты рехнулся, Лекс?

Я вытащил клинок из ножен, демонстративно осмотрел лезвие.

– Ой, да брось, ты сейчас слабее котенка! – фыркнул Армон. – Нет, ты правда наврал ей про женитьбу?

Я не ответил.

– Ух ты, – рихиор оскалился.

– Если ты собираешься ей рассказать...

– Что ты, упаси меня великий Дух Леса! – он даже ладони поднял. Желтизна глаз стала совсем янтарной, похоже, но-

вости Армона изрядно веселили. – Я ей не скажу. Ни слова! Обещаю.

– Интересно, почему? – кисло осведомился я. Его хорошее настроение сильно портило мое собственное.

– Хочу посмотреть, как ты будешь выкручиваться, когда она все узнает, – заржал мой блохастый друг. Хотя вру. На этом засранце даже блохи не прижились!

– Ну, поздравляю с женитьбой, Лекс!

Армон дружески похлопал меня по плечу, и я чуть не взвыл от боли. Швырнул в него файер, но огонек вышел слабеньким, таким и свечу не поджечь. Рихиор снова фыркнул, а я подумал, не активировать ли свое проклятие. Правда, тогда неизвестно, как выбираться из этой изрядно надоевшей Пустоши. Так что решил пока повременить, успею.

– Ну и как ты собираешься нас отсюда вытаскивать? – бросил я, делая вид, что файер и задумывался таким– едва тлеющим. – Тебе нас вдвоем не унести.

– А я и не собираюсь, – хмыкнул Армон и поднял голову.

Я тоже прищурился, вглядываясь в темнеющие на горизонте точки. Что это? Для птиц слишком крупные...

– Что это такое? – изумился я, когда точки выросли настолько, что уже можно было различить длинное шипастое тело, узкую морду с гребнем. И крылья. Темно-коричневые, широкие, мощные.

– Кто, – с удовольствием поправил Армон. – Драконы Пустоши. А на сегодня наш транспорт. Готов к полету?

Я готов не был, но слегка ошалело кивнул. Драконы, размером с хорошую лошадь, приземлились в двух десятках шагов от нас и, пофыркивая, принялись щипать травку, иногда выпуская сквозь ноздри струйки пара. Но что меня особенно изумило, так это сбруя и седла, притороченные между крыльями.

– Близнецы держали их в Эльхаоне, – сказал Армон, похлопав по чешуйчатому боку. – Говорят, яйца драконов нашли где-то в горах и принесли наследникам. Благодаря силе Сильвии их удалось сохранить и даже вырастить. Они приучены носить седоков, не бойся.

Я наградил бывшего напарника презрительным взглядом. Подумаешь, летающая лошадь...

Дракон фыркнул и выпустил струйку уже не пара, а огня.

– Гнилая требуха! – рывкнул я. – Чтоб вас разорвало!

– Осторожнее, – рассмеялся Армон. – Они многое понимают. И если хочешь добраться до Эльхаона в целости, придержи язык за зубами.

Я с неприязнью покосился на чешуйчатую тварь. Дракон ответил мне злобным взглядом и ударил хвостом по земле, поднимая клубы пыли.

Да, полет наверняка будет впечатляющим.

– Давай уже двинемся хоть куда-нибудь, – недовольно буркнул я, ощущая противную дрожь в теле и сухость во рту. Силы, полученные от златовласки, заканчивались.

– Залезай, – кивнул Армон и поднял Одри с земли. – Анни

я сам понесу.

Я открыл рот, чтобы возразить, но промолчал. Как ни противно, но сейчас рихиор был прав: я могу не удержать девушку. Так что придется сдержать свой зубовой скрежет и довериться блохастому.

А уже в небе, когда проклятый дракон взлетел, пригнув ветром траву и чуть не сбросив меня, я подумал, что было бы неплохо удержаться хотя бы самому.

Путь до Кайера остался в моей памяти лишь смазанными кусками воспоминаний. Одри очнулась уже в Эльхаоне, когда мы направлялись к portalу, ведущему в Кайер. Харт дал милостивое позволение воспользоваться прямым проходом в столицу. Армон настаивал на том, чтобы мы отдохнули в древнем городе Пустоши, но я ужасно хотел вернуться домой, в поместье Раутов. И рихиор, похоже, меня понял, потому что оставил в покое.

Очнувшаяся Одри шипела как кошка и пыталась меня ударить, благо, и здесь помог бывший напарник, оттащив девчонку в сторону. Не знаю, что он ей сказал, но на удивление златовласка послушалась. Она даже улыбалась, стоя напротив одетого в одни штаны рихиора. А у меня вот прямо пальцы чесались сделать гадость! Пусть не активировать заклятие, так хоть наслать на желтоглазого какую-нибудь чесотку. Но, увы, мой резерв был окончательно и бесповоротно пуст.

Так что я лишь поставил очередную пометку в своем мысленном дневнике со списком должников.

В Эльхаоне мы лишь перекусили, закутались в теплые плащи и отправились к portalу. Одри со мной демонстративно не разговаривала, даже не смотрела в мою сторону. Впрочем, я тоже был не настроен на беседу. И уже глубокой ночью мы с моей неожиданно приобретенной супругой вышли на улицу Кайера и сели в нанятый экипаж.

А уже через час я потратил последнюю каплю силы, чтобы снять печати со своего поместья и открыть дверь родового гнезда Раутов.

ГЛАВА 3

Утро началось паршиво. Нет, поначалу все было нормально. Мне хватило сил, чтобы снять полотняный чехол с кровати и даже смыть с себя грязь Пустоши в купальне. Вода в трубах оказалась холодной и еле текла, похоже, действие заклинания подогрева давно закончилось. В целом, поместье встретило меня пыльным, грязным и холодным: обогреть его было некому. Кое-где на стенах появилась плесень и грибок, пара стекол оказалась разбитыми, но меня все это волновало мало. Главное, я наконец-то был дома. И в свою постель укладывался совершенно счастливым. Если бы еще Одри согласилась мне ее согреть... Но, увы.

Стоило переступить порог, как златовласка развернулась ко мне и уперла руки в бока.

– Я пробуду здесь месяц, – хмуро заявила она. – Я обещала Армону. Если за это время не вспомню тебя, то уйду, и не надейся, что тебе снова удастся меня остановить, – она сжала кулаки. – И не думай, что я забуду, как ты меня ударил, обманув, мой дорогой супруг! Похоже, мои новые воспоминания о тебе начинаются с неприятных!

Она прищурилась, в серых глазах полыхнул мстительный огонек. Я удержался от сравнения девчонки с той летающей драконицей, что всю дорогу пыталась меня сбросить. Однако я долетел, а драконица заработала шишку за дурной ха-

рактер. Так что и Одри придется... смириться, и не таких... объезжал.

Потому я лишь хмыкнул, махнул рукой, предлагая ей располагаться на свое усмотрение, и ушел в свои комнаты.

Где спала в эту ночь Одри, понятия не имею.

Утро началось рано, потому что я, конечно, не задвинул шторы, и солнечный свет залил комнату, разбудив меня. Я блаженно потянулся, ощущая, что впервые за долгое время выспался. И еще дико проголодался – кажется, я готов был сожрать даже какую-нибудь тварь Пустоши, если бы кто-нибудь соизволил ее зажарить!

Сполз с кровати, поплескал в лицо холодной водой и отправился на первый этаж, почесывая щетину и размышляя, оставались ли в подвалах поместья копчености, или я успел их все съесть?

– И долго ты там стоять будешь? Я уже два часа жду, когда ты соизволишь проснуться! – окликнул меня недовольный голос Одри. Я подскочил, потому что успел слегка забыть о ней, озабоченный вопросом пропитания. Обернулся и опешил, рассматривая девчонку. На ней были узкие штаны с замшевыми вставками спереди, кажется, я носил их, будучи подростком. И светлая льняная рубашка, мягко облегающая женскую грудь. Золотые волосы оказались чистыми, хотя и торчащими непокорными, неровно обрезанными вихрами. Похоже, девушка залезла в сундук со старым тряпьем, и надо признать, подобный наряд шел ей настолько,

что я плотоядно облизнулся и очумело шагнул к ней. Правда, остановился, завидев, что Одри нашла не только одежду, но и одну из железных штучек Армона – короткую трубку со спусковым механизмом, плюющуюся железными шариками. Вещица небольшая, но крайне полезная и неприятная для жертвы. Прямое попадание вполне способно пробить тело в жизненно важном месте или выбить глаз, так что рисковать мне не хотелось.

И держала этот самострел Одри вполне уверенно, вот только интересно, откуда узнала, где он лежит и как им пользоваться?

Пожалуй, Армона я все-таки убью. После завтрака.

Одри окинула меня веселым взглядом.

– Я сказала, что останусь с тобой, но это не значит, что стоит рассчитывать на нечто большее, Лекс, – протянула она, не спуская с меня прищуренных глаз. Снова осмотрела меня, скривилась. – И было бы неплохо, если бы ты одевался, прежде чем выходить из своей комнаты.

– Зачем? – мягко сказал я, облачаясь о дверной косяк. Самострел в ее руке весьма нервировал, но лучше сдохну, чем покажу это. – Это ведь мой дом. Да и тебе раньше нравилось видеть меня в подобном виде, – соврал я с улыбкой.

– Сомневаюсь, – мрачно протянула Одри, но я успел увидеть очередной быстрый взгляд. Любопытство? Или нечто более волнующее?

– У тебя рана открылась, – сухо бросила девчонка. – И когда приведешь себя в порядок, будь добр накормить меня, дорогой супруг, я давно проснулась и хочу есть.

– А ты не обнаглела ли часом, дорогая супруга? – хмыкнул я.

– Ну, это же твой дом, – фыркнула она, небрежно поигрывая самострелом. – К тому же я ничего не помню. Так что очень надеюсь на своего любящего и доброго мужа!

Последние слова прозвучали откровенным издевательством.

Я задумчиво потер щетину, размышляя, а не сделал ли я самую большую ошибку в своей жизни, приведя к себе Одри? Но один взгляд на соблазнительные округлости убедил, что девчонка стоит того, чтобы потерпеть некие удобства. К тому же, уверен, они долго не продлятся. Скоро златовласка станет есть из моих рук, надо лишь немножко подождать. Ну и расположить ее к себе. В конце концов, ее потеря памяти может оказаться весьма кстати! Я вполне могу показать ей свои лучшие качества, вот только вспомню, какие это.

– Детка, не поранься этой штукой, – я даже постарался, чтобы голос не скрипел от ехидства. – Знаешь, у Армона не всегда выходило сделать механизмы надежными, и он часто сам же и попадал под обстрел. Но у рихиора потрясающая регенерация, а вот если ты себе прострелишь что-нибудь, я очень огорчусь!

– Не переживай, – отозвалась девушка. – Я постараюсь не

наводить эту штуку на себя.

Она махнула ладонью, и я инстинктивно отпрыгнул в сторону, потому что железная трубка уставилась прямиком мне в пах.

– Одри! – рявкнул я. – Хватит!

– Что такое? – она невинно похлопала ресницами. – Тебя что-то смущает?

– Ничего, – процедил я, настороженно рассматривая ее. – Будь любезна, подай мне штаны. Они на кресле.

Девушка непроизвольно отвернулась, отвела взгляд. Этого хватило, чтобы оказаться у нее за спиной и прижать к себе, сжав ее руку, удерживающую самострел. Одри дернулась, пытаясь вырваться, но, к ее чести, на спусковой крючок так и не нажала, хотя могла бы от неожиданности. Но она лишь сердито фыркнула и замерла.

– Детка, давай сразу обозначу, – сказал я, с удовольствием ощущая ее запах и тепло тела. Инстинкт, заткнувшийся при виде оружие, снова завопил в полный голос. – Я не люблю, когда в мою сторону направляют хоть что-то, способное сделать дырку в моей шкуре. Мне изрядно надоело себя штопать, так что давай обойдемся без оружия. – Сжал ей запястье, надавливая и заставляя выпустить механизм. Златовласка зашипела, но пальцы разжала. – Вот так-то лучше, – удовлетворенно сказал я, перехватывая творение Армона и откидывая железную трубку. Убирать руки не торопился: в конце концов, должна у меня быть компенсация за

причиненные неудобства? Точно, должна.

Так что я крепче прижал к себе Одри, одной рукой придерживая поперек живота, а второй— за шею. На всякий случай.

— Ты меня поняла, ненаглядная супруга? — нежно спросил, поглаживая кожу возле воротника.

— Ты очень убедителен, — слегка сипло проговорила она. Сделала глубокий вдох, слегка откинула голову, словно для того, чтобы мне было удобнее ласкать. Что я и сделал, наклонился, провел языком, с наслаждением ощутил ток крови под тонкой кожей. — Но раз уж мы заговорили о предпочтениях... — Одри снова глубоко вздохнула и положила руку на мою ладонь. — То я должна предупредить о своих. Я не люблю, когда ко мне прикасаются без разрешения!

Увлеченный вкусом ее кожи и грудью, вздымающейся под моей рукой, я не сразу сообразил, что такая покладистость Одри неспроста. И что мне неприятен холод металлического браслета на ее руке. Короткий удар искрой не только отбросил меня на пол, но и заставил встать дыбом все волоски на теле. Ну и заодно напрочь отбил желание продолжать ласкать эту... непокорную заразу.

— ...ука, — выдавил я, когда смог говорить. — Тебе этот говнюк Армон что, весь свой арсенал отдал?!

Златовласка присела на корточки, разглядывая меня. И к сожалению, расстроенной совсем не выглядела. Скорее, довольной.

– Не знаю насчет всего, – беззаботно пожала она плечами, с интересом обзревая мои стоящие дыбом волосы. – Но многими полезными вещами поделился, за что я ему очень благодарна. А заодно предупредил, чтобы я была начеку и не подпускала тебя к себе, пока все не вспомню. Сказал, что так для меня будет лучше, и я полностью с ним согласна!

Я прикрыл глаза, со свистом втягивая воздух. Смердный труп и требуха! Нет, активировать заклятие я не буду, слишком легкая смерть для этого засранца! Для начала я набью его волчьей морду, да так, что век не забудет!

– Если мы все выяснили, может, ты все-таки накормишь меня? – весело спросила Одри. Я наградил ее убийственным взглядом и, крихтя, сел. Она кинула мне штаны.

– Одевайся, дорогой супруг, и прошу, в следующий раз сделай это прежде, чем выйти из своей комнаты. Ты ведь не хочешь обнаружить в своей кровати такие маленькие стеклянные шарики, что лопаются с ужасающей вонью?

Я зашипел, Одри удовлетворенно хмыкнула.

– Я думаю, что не хочешь. А значит, вспомнишь о моей просьбе. Ну же, поднимайся, Армон сказал, что удар искрой не такой уж и болезненный.

Не болезненный?! Да у меня чуть кишки не сварились! Словно молнию сквозь нутро пропустили! О, даже руки зачесались от желания дать в морду своему бывшему напарнику! Ничего, я подожду нашей встречи! Она будет очень... горячей!

Пытаясь не сильно кряхтеть, я поднялся с пола и натянул штаны.

– Ну, так что у нас сегодня на завтрак? – жизнерадостно спросила Одри. Я пробормотал ругательство и направился к выходу. Вот на этот вопрос я бы тоже хотел знать ответ.

ГЛАВА 4

– Вонючий труп, – сквозь зубы прошипел я, обозревая полки в подполе.

– Ты мог бы не сквернословить через каждые пять минут? – фыркнула Одри, стоя за моей спиной. – Я так понимаю, еды в твоём доме не осталось, дорогой муж? Все сожрали крысы!

Я уныло пнул деревянную кадушку. Увы, но моя новоиспеченная супруга права. Покидая поместье, я забыл обновить заклинание, защищающее припасы от грызунов, и сейчас любовался на хвостики от колбас, огрызки сыров и источенные острыми зубами ящики с овощами. Одна жирная туша даже разлеглась на полке, обозревая нас наглыми глазенками и, видимо, прикидывая, не удастся ли сожрать еще и заглянувших людишек. Я кинул в крысу файер, не попал, зато загорелась деревянная полка. В спертом воздухе подполья остро завоняло паленым. Огонь затрещал и жадно лизнул ящики, в которые были свалены старые вещи.

– Туши огонь! – вскрикнула Одри.

– Чем? – я снова выругался. Пламя перекинулось на следующий ящик, весело разбрызгивая багряные искры и расширяя удушливый дым.

Златовласка что-то прошипела и бросилась вон из подполья, я же попытался соорудить водяной аркан. Надо при-

знать, они всегда выходили у меня кривыми и слабыми, даже с полным резервом, а сейчас и вовсе ничего не удалось. Я не смог выжать даже каплю, даже поганой ложки воды! А между тем огонь трещал все зазорнее, с жадностью прыгая по полкам и остаткам жирных продуктов. Отожравшиеся на моих запасах крысы порскнули в разные стороны с недовольным писком. Ну, хоть какая-то радость! Правда, я не готов пожертвовать своим поместьем, чтобы отомстить хвостатым грызунам.

– В сторону! – завопила Одри, и я едва успел отпрыгнуть, как на полки обрушился поток воды. Под ногами захлупало, пламя обиженно зашипело. Златовласка подскочила и накрыла еще танцующий огонек мокрой тряпкой.

Я присмотрелся, прищурился.

– Мне кажется, или это мой плащ?

– Прости, ничего другого поблизости не оказалось, – Одри устало вытерла лоб.

– Это. Был. Мой плащ! – сквозь зубы процедил я. – Из таковой шерсти. С мехом черно-бурой лисицы и подкладкой из бархата. Мой. Самый. Любимый. Плащ!

– В следующий раз я оставляю твой дом гореть! – Одри сердито содрала безнадежно испорченную вещь и швырнула в меня. Я подхватил, распрямил. В центре красовалась дыра. Втянул со свистом воздух.

– Слушай, тебе что, плащ дороже поместья? – воскликнула девчонка, уперев руки в бока.

– Ты могла бы принести еще ведро воды! Или два. Или десяток! А не портить мои вещи!

– Что? – завопила она. – Ведро воды? Я и так еле дотащи-ла его, пока ты тут любовался на пожар, который сам же и устроил! Да ты... ты...просто... у меня слов нет!

– В этом ты не изменилась, – буркнул я, откидывая испор-ченную тряпку и направляясь к лестнице.

– Поганный чернокнижник!

– Ого, к тебе возвращается память? Или ты в любом со-стоянии безнадежно скупа на фантазию?

– Ах, так! – прошипела златовласка. – Ну, знаешь ли!

Она вихрем пронеслась мимо, толкнув меня локтем, вы-скочила за дверь и одним ударом захлопнула ее. Лязгнул ме-таллический засов, опускаясь в скобы.

Магический светильник выхватил из тьмы черные закоп-ченные стены, остатки ящиков и меня– стоящего на лестни-це.

– Эй, Одри, не дури! – я пнул дверь. Выбить ее не хватит сил даже мне, ее делали на совесть.

– Думаю, тебе стоит немного остыть, мой дражайший су-пруг, – раздался из-за створки глухой голос.

– Одри! – я снова ударил, но лишь звякнули скобы. – Я тебе зад надеру, слышишь? Выпусти меня немедленно!

– Ты же мне зад надерешь? – раздалось в ответ ехидное. – Ну уж нет! Посиди там, остынь, потом выпущу.

– Ты хочешь, чтобы я тут замерз?!

– Плащ надень, – хмыкнула эта зараза. – Из такой шерсти, с мехом лисицы и бархатной подкладкой. Раз ты его так любишь!

– Гадина, – ласково произнес я.

– Ты что-то сказал, дорогой?

– Пожелал тебе хорошего дня, милая, – прошипел я.

– И тебе того же. Как остынешь – крикни, я подумаю, стоит ли тебя выпускать. И учти, у меня в руках снова самострел.

– Он тебе не поможет, – пообещал я, направляясь вниз по ступенькам. Сам факт того, что Одри меня заперла в подземелье, злил невероятно. Перед глазами уже проносились видения того, как я накажу девчонку, с каждым образом становясь все горячее и настойчивее. К слову, в подвале было не жарко, так что я действительно нацепил свой плащ, теперь похожий на половую тряпку, и, ругаясь сквозь зубы, направился вдоль полок. Как и в любом уважающем себя поместье, в моем был тайный ход, ведущий наружу.

Им-то я и собирался воспользоваться.

Примерно через час бодрого топанья сквозь туннели подземелья я увидел дверь, обитую железными ободами. К счастью, заклинания на нее устанавливал отец, а он был гораздо внимательнее меня к различным мелочам. Капля крови запустила защитный механизм, и с противным скрипом замок открылся. Я толкнул створку плечом и оказался на одной из

улиц Кайера.

В лицо брызнули солнечные лучи, уши оглушил грохот и шум столицы. За месяцы, проведенные в Бастионе, а потом в Пустоши, я успел отвыкнуть от веселой и бестолковой толпы, несущейся по мостовым, от визга паровых механических повозок, что запустили осенью, от окриков возниц и воплей мальчишек-зазывал. И глубоко втянув воздух, наполненный знакомыми ароматами: женских духов, блюд из ресторанов, конского навоза на мостовых, дегтя и нагретого на солнце камня, я почувствовал, как губы против воли растягиваются в улыбке.

Туннель вывел меня за несколько кварталов от поместья, и теперь я стоял, подпирая каменную стену и размышляя, стоит ли возвращаться домой.

Честно говоря, совместную жизнь с Одри я представлял как-то по-другому. В моих глупых мыслях было больше горизонтальных телодвижений и обожающих меня взглядов. Гнилье, да никак я не представлял нашу жизнь! Просто поддался нелепым чувствам, увидев златовласку в руках Шинкара и услышав ее признание. Возомнил, что обязан спасти ее, найти во что бы то ни стало. Чувство вины? Неужели я поддался столь идиотскому проявлению человеческой натуры? Чувство вины, смешанное с желанием? Да уж, попал ты, Лекс.

Я скрипнул зубами.

Чтоб меня разорвало! Спаситель недоделанный.

И что теперь делать с девчонкой, я понятия не имел. Хотелось решить вопрос силой, вот только вряд ли это тот случай. Может, просто укусить ее? А что, получу готовую и довольную Одри, которая будет с улыбкой ждать меня в постели и... не пререкаться. Армон, конечно, мне за это голову оторвет.

Я скривился, накинул капюшон и запахнул ткань на груди, скрывая разрисованную рунами кожу. В подземелье я спулся лишь в штанах и сапогах, и теперь сквозь дыру в плаще ветерок неприятно холодил тело. Затянул завязку у горла, радуясь, что в Кайер уже пришла весна, а значит, мне не грозит смерть от переохлаждения. Возвращаться в особняк пока не хотелось, нужно было привести мысли в порядок и решить, что делать дальше. Поэтому я неторопливо двинулся вдоль улицы, рассматривая новые городские фонари с синеватым пламенем внутри, цилиндры, что красовались на многих мужчинах и даже женщинах, и механические повозки, с визгом катящиеся мимо и забитые людьми.

—Фу, бродяга... — сморщила носик дама в изумрудном платье и короткой шерстяной накидке, обходя меня по широкой дуге. Я подмигнул ей и уставился на свое отражение в витрине. Хмыкнул. Да, не удивительно, что горожане от меня шарахаются! Грязные волосы стоят торчком, на лице сажка, плащ с дырой. И вся эта красота еще и присыпана пылью, паутиной и трухой, которой оказалось немало в подземелье. В таком виде меня, пожалуй, не пустят ни в одно приличное

заведение, к тому же в карманах ни гроша.

Я снова хмыкнул, пожал плечами и решил, что вряд ли мне сей факт помешает насладиться этим днем и городом.

Огромные часы на Башне Времени, что была видна почти из всех уголков Кайера, звякнули, часовая стрелка пришла в движение и сместилась с протяжным лязганьем. Полдень. А я еще даже не завтракал! Живот свело голодным спазмом, и внутренности отозвались урчанием.

Я огляделся, прищурившись. Мой резерв силы очень медленно, но пополнялся, тело впитывало потоки независимо от моей воли. Ускорить процесс можно в ближайшем доме фиалок, что я и намеревался сделать. Благо, мадам Хлыст, заправляющая там, знала меня в лицо и разрешала общение с девушками в долг.

Насвистывая, я прошел еще квартал и толкнул дверь заведения «Фиалки на любой вкус». Здесь по-прежнему царили красные и бордовые тона, и также слишком сладко пахло духами и помадой.

– Могу я вам помочь? – весьма нелюбезно осведомился громила у входа. Я окинул его хмурым взглядом. Похоже, охранник здесь сменился, не помню это оркообразное существо.

– Позови мне мадам Хлыст. А лучше сразу пару девчонок, помоложе. И подайте черничной настойки. – Я уселся в кресло, закинул ногу на ногу. – И, пожалуй, обед. Только проследите, чтобы в мясо не добавляли лук, я его не люб-

лю. – Щелкнул пальцами. – И кофе. Да поживее, у меня еще куча дел!

Оркообразный смотрел без выражения и не двигался с места. Я пощелкал в воздухе пальцами.

– Эй, ты глухой?

– Чем изволите платить? – процедил охранник. – Покажите наличность. Еще сойдут камни или векселя. А ежели у вас ничего нет, то лучше вам убраться поскорее, пока я не оторвал ваши ноги и не засунул их вам в глотку.

Все это оркообразный произнес с тем же застывшим выражением лица и не двигаясь.

– Ты не глухой, ты тупой, – заключил я. – Я же велел позвать мадам Хлыст. Она меня знает. И если не поспешишь, то получишь от нее нагоняй. Ну и от меня тоже.

– Знать не знаю никакой мадам, – выдал охранник. Краем глаза я заметил свисающих с перил девушек в откровенных нарядах. Похоже, наша перебранка уже привлекла любопытствующих. Оркообразный шагнул ближе, заставив меня слегка напрячься. – Заведение принадлежит господину Громелю, а он велел допускать до тел только после того, как посетитель покажет монеты! А тех, кто нагло желает воспользоваться фиалками в долг, гнать в шею, особенно таких никчемных бродяг, как вы!

Охранник сжал огромные кулачищи и двинулся ко мне с явным намерением осуществить свою угрозу. Мне бы, конечно, убраться по-хорошему, но вот дико не люблю, ко-

гда такие тупоголовые громилы мне угрожают. Так что кувыркнулся назад вместе с креслом, вскочил на ноги, откинув плащ, и швырнул в охранника то, что первым попало под руку, – напольную вазу. Он непроизвольно ее поймал, танцуя на носках и пытаясь удержать равновесие и скользкую посудину. Это ему не удалось, потому что подскочил я и врезал громиле в колено. Тот сложился пополам, ваза взлетела, а потом приземлилась на лысый череп мужика. Охранник взвыл, загудел, как рассвирепевший буйвол, и попер на меня. Наверху завизжали девицы, я же понял, что мне действительно пора уносить ноги, но помчался не к двери, а напротив – внутрь здания. Это заведение я знал прекрасно, столько раз устанавливал здесь свои арканы – маленькие услуги для мадам Хлыст. Так что теперь уверенно пронесся через главный зал, нырнул в коридор, пробежал его насквозь и толкнул дверь кухни. Кухарки завизжали, сзади заорал громила. Я метнулся мимо кастрюль и сковородок, на ходу схватил с подноса пирожок и рванул к выходу. Стоило двери захлопнуться, как я сунул пирожок в рот, а сам уцепился за водосток, качнулся и забросил себя на карниз, опоясывающий здание. Прижался к стене.

Оркообразный ревел и пыхтел внизу, прочесывая улицу и не понимая, куда я делся. Надеюсь, в его бритом черепе не хватит мозгов посмотреть наверх. Ну а я удержусь от желания плюнуть на лысину охранника.

– Тц, Лекс, – раздался слева шепот.

Я повернулся, жуя сдобу, и воззрился на знакомое женское лицо.

– Иди сюда, только тихо! – позвала Терри, опасливо косясь вниз. Я шагнул к окну, из которого выглядывала девушка, перекинул ноги внутрь и спрыгнул в комнату. Терри хихикнула, а потом бросилась мне на шею, отчего я чуть не подавился.

– Прости, – фиалка слегка смутилась. – Я так рада тебя видеть! Ты давно не появлялся, я думала, что...

– Что меня прикопали на каком-нибудь кладбище? – хмыкнул я. – Рано, малышка, я еще побегаю. Хотя некоторые и старались, тут не поспоришь.

Сграбастал со столика графин и сделал жадный глоток воды прямо из горлышка.

– Начинку в пирожках пересолили, – напившись, сообщил я и упал в кресло. – А у вас тут новые порядки? Куда делась мадам Хлыст?

– Продала заведение этому Громелю, – сердито проворчала Терри. – Редкостный гад оказался. А охранник его, этот гоблин Рорк, и вовсе ужас. Пользуется девушками, как хочет, аппетиты непомерные! И все бесплатно, конечно! После него сил не остается даже до купальни доползти, не то что на других клиентов! – Она зло сверкнула глазами. – Мы его ненавидим, вот только сделать ничего не можем. Мадам Хлыст о нас заботилась, а новый хозяин... – Терри покачала головой и снова вздохнула. – Так что я решила уехать, хва-

тит с меня! Ты меня чудом застал. Сяду на паровоз, отправляющийся на юг. Несколько месяцев на билет копила!

Я приподнял бровь.

– Ух ты. Тебя поздравить или расстроиться?

– А ты расстроишься? – в ее глазах мелькнуло какое-то чувство. Я небрежно пожал плечами и широко улыбнулся.

– Конечно. Ты лучшая фиалка в моей жизни.

Терри опустила взгляд, потеряла поясочек на фривольном красном пеньюаре. А потом неожиданно уселась ко мне на колени.

– А я тебя вспоминала, – тихо сказала она. Я хмыкнул, и девушка вскинулась. – Правда! Знаешь, ты всегда был... не такой, как все. Я даже уехать решила, потому что думала, что ты...

– Не надо, крошка, – мягко сказал я. Вот только признаний этой девицы мне не хватало!

– Ну да, – она прикусила губу, потом наклонилась ниже. – Плохо выглядишь, Лекс. У тебя пятно на плаще, кровь. Значит, снова ранен. И как ты умудряешься постоянно попадать в передраги? А я помню, что женские ласки помогают тебе... излечиться. – Она нежно поцеловала меня, одновременно развязывая свой поясочек и поводя плечами, чтобы сбросить скользкий шелк. – Это подарок, – шепотом закончила она.

Я лениво провел языком по ее губам, сжал теплое женское тело. Нежная и упругая, но вот поток силы слишком слабый. К сожалению, у фиалок он довольно быстро иссякает, удо-

вольствие с Терри я получить могу, но резерв почти не пополнится. А мне сейчас это важнее развлечения.

Конечно, можно девчонку убить, это даст мне больше, чем секс с ней...

Терри уже вовсю облизывала мне рот, прижимаясь грудью и бедрами. Все движения точные и умелые, отработанные. И почти не волнующие. Я глубоко вздохнул, усмехнулся и отодвинул ее от себя.

– Не сейчас, малышка.

– Почему? Ты меня не хочешь? – она оторвалась от моего рта и изумленно округлила глаза. – Ты что... влюбился?

Я потер щетину.

– А ты все еще веришь в сказки, крошка? – усмехнулся я.

Фиалка посмотрела с подозрением, а потом кивнула и рассмееялась.

– Ну да, глупость сказала! Вряд ли ты на это способен, Лекс!

– Почему же? – стало даже как-то обидно.

– Ну, ты такой... Не для любви, в общем, – по-женски «понятно» объяснила Терри и опустила ладонь вниз, погладила.

– Уверен, что не хочешь?

Я покачал головой.

– В другой раз. Навещу тебя на юге, крошка.

– Ты наглый врун, Лекс, – Терри внимательно посмотрела мне в глаза, разочарованно вздохнула и слезла с моих колен.

Я с сожалением осмотрел ее округлости и взял с блюда булочку, засунул в рот.

– Постой! Я дам тебе одежду, забыл один повеса, да и вряд ли вспомнит, слишком пьян был.. Тебе не стоит показывать свои рисунки, Лекс, – она кинулась к сундуку, а потом протянула мне сверток. – Теперь это смертельно.

– Почему? – спросил я, через голову натягивая черную рубашку.

– Ты откуда свалился? – удивилась Терри. – Разве не знаешь? На магов идет охота, хотя вслух об этом не говорят.

– Охота? – я замер, раздраженно теребя пуговицы, и фиалка подошла, застегнула, поправила мне воротник. – Но разве новый правитель не навел порядок? Не отменил указы об аресте чернокнижников?

– Новый правитель? – теперь пришел черед Терри удивиться. – О чем ты? Закон против чернокнижников наоборот – ужесточили. Да и не только против темных. Теперь и светлые боятся применять магию. Одной из наших девочек недавно понадобился целитель – после этого уroda Рорка, так мы еле-еле мага отыскали! А раньше целительские на каждом углу стояли... Даже в храмах теперь каждый день вещают о том, что магия – пережиток прошлого, от которого надо избавиться, дабы не навлечь гнев богини. Так что лучше ты свои рисунки спрячь, целее будешь.

Я кивнул, задумавшись, а Терри подала мой грязный плащ.

Да, я многое пропустил, похоже. Но вот интересно, где этот хренов правитель Харт и почему в Кайере происходит подобное? Почему принц это допускает?

– То есть о смерти императора так и не было объявлено? – уточнил я.

Фиалка вытаращила глаза.

– О смерти? Что ты такое говоришь? Несколько дней назад был праздник, и Его Императорское Величество выступал на площади. И выглядел вполне здоровым!

Я открыл рот. Вот так дела! Час от часу не легче! Владыка жив? Вот уж не думаю, забирай меня Изнанка!

– Ты сама была на той площади и видела императора?

– Ну да, – кивнула девушка. – Громель расщедрился на выходной для всех девушек. Так что я была там и правителя видела своими глазами. Такой же толстый и красномордый, что и прежде! – хихикнула фиалка и испуганно прикрыла рот ладошкой.

– А принц и принцесса? – что-то мне все меньше нравились новости. – Они тоже были на площади?

– Нет, только Император, Верховный Жрец и свита. Ну, и новый Советник, этот Люмис, о котором все говорят.

– Кто?

– Ле-е-екс!!!—изумленно воскликнула девушка. – Ты что, с дирижабля свалился? Совсем ничего не знаешь? О Люмисе слышала даже последняя хромая дворняга из трущоб! А ты – нет? Это же гений, великий Люмис, что делает все эти

изумительные штуки из железа! Император пожаловал ему титул за заслуги! Ты разве не слышал? Ну Люмис же!

Я пожал плечами.

– Нет, не слышал. Я был слегка занят последнее время. Спасал этот гребаный мир от гребаной Изнанки.

Я задумчиво погладил девушку по щеке, и она выгнулась, словно кошка под моей рукой. Но мыслями я уже был далеко от прелестей фиалки. Чутье подсказывало, что в Кайере происходит что-то весьма неприятное. И мне лучше как можно скорее разобраться, что именно.

Терри почувствовала мою готовность уйти, смахнула грязь с плаща и лукаво улыбнулась.

– Поцелуй? На память?

– Лиса, – хмыкнул я и чмокнул ее в щеку. Улыбнулся, увидев обиженное выражение лица. – Боюсь, не удержусь, крошка, ты очень соблазнительна. Не грусти! И кстати, у вас все еще есть тот склад, где мадам Хлыст хранила припасы и сундуки с нарядами?

– Ну да, есть, – несколько озадаченно протянула Терри. – Зачем он тебе?

– Не бери в голову, крошка, – подмигнул я, направляясь к двери. – Можешь сказать вашему охраннику, что видела меня там? Этому гоблину. Только тихо. – Я усмехнулся. – Это будет наш секрет.

Терри вскинулась, открыла рот. И понятливо улыбнулась. – Конечно, Лекс. Я все сделаю.

Фиалка помахала мне рукой, затянула поясok и выскользнула за дверь. Я выждал немного времени и пошел следом. Мне нужна сила, а от оркообразного Рорка я получу ее в разы больше, чем от хрупкой девушки. А на складе я лично установил ловушку – мгновенный парализующий аркан, останавливающий вора. Помнится, мадам Хлыст очень благодарила меня за эту запрещенную законом паутинку. Воспоминания о тех благодарностях, что от ее имени оказывали мне фиалки, до сих пор греют душу.

Думаю, мне вполне хватит нескольких минут оцепенения, чтобы «уговорить» Рорка поделиться своей жизненной силой. Он после этого, конечно, не выживет, ну так это уже не мои проблемы.

ГЛАВА 5

Дом фиалок я покидал довольным. Наконец-то я перестал чувствовать себя пустым горшком и ощутил силу! Она жалила изнутри, кололась, потому что была чужой и отнятой насильно, но это ненадолго. Уже через час энергия чужой жизни уляжется внутри меня. Рана закрылась полностью, и за это я почти готов был сказать оркообразному громиле спасибо. Хотя – некому. Я не собирался оставлять следов и, как только ощутил пополнение резерва, наложил на тело Рорка аркан тлена. Гадкий и очень полезный арканчик, что сжигает плоть и кости, оставляя лишь серую труху. Следом кинул воронку сокрытия, желая максимально спрятать следы своего присутствия. Конечно, опытный ловец найдет следы черной магии, но, как показывает мой опыт, не пойман на месте преступления – отпирайся до последнего! Никогда не признавайся и ври, что ничего не было. Принцип, успешно работающий и с ловцами, и с женщинами.

Кстати, о последних.

Внутри бурлила сила, так что я решил посетить еще одно место – кладбище. Именно туда я и отправился.

До старого жальника пришлось добираться пешком, путая следы и оглядываясь. К счастью, никто не обращал внимания на бродягу, которым я сейчас прикидывался. В сотый раз осмотрев местность и не найдя ничего подозрительного

в придорожных кустах, я прошел за ограду кладбища и двинулся мимо склепов.

Каменная горгулья сидела на своем месте, и я, скрипя зубами, заплатил кровавую дань, чтобы попасть в нужную мне усыпальницу.

Щелкнул пальцами, зажигая светлячок над головой, и осмотрелся. Гроб все также стоял на постаменте, следов чужого вторжения я не видел.

– Лантааря!

Имя ударилось о каменные стены и вернулось ко мне ни с чем. Я сдвинул крышку с латунными завитками, посмотрел внутрь.

– Ланта, зараза ты эдакая! А ну живо ко мне! – заорал я, обнаружив пустое нутро, обитое атласом и кружевом. Моей черноволосой чаровницы в склепе не было. А судя по толстому слою пыли на крышке гроба — не было довольно давно. И сколько я ее ни звал — на мои призывы Ланта так и не пришла.

Я запустил пятерню в волосы, подергал пряди в попытке думать. Уселся на постамент, сдвинув пустой гроб.

И где теперь искать Ланту? А заодно и ответы. Этого я пока не знал.

Размышляя, я вытащил из тайника мешочек с монетами, подбросил его на ладони. Что ж, пора сменить облик бродяги на достопочтимого горожанина! Кайеру пора встречать Лекса Раута!

На яркой вывеске почти в центре Кайера красовалось: «Дом услуг и готового платья Виктора Фринта». Я толкнул дверь и оказался в просторной комнате. Навстречу мне уже спешил сухой и вертлявый хозяин заведения.

– Что изволит господин? – растягивая губы в любезной улыбке, поинтересовался он. Я одобрительно кивнул. Вот люблю умных людей – и жив останется, и монет заработает!

– Я желаю все, – ухмыльнулся, доставая из-под плаща увесистый мешочек. Улыбка Виктора Фринта стала поистине ослепительной.

– Тогда вы пришли в нужное место, достопочтимый господин!

Первым делом меня сопроводили в купальни с несколькими каменными чашами горячей воды и мыльными растворами в вазах. Я даже не отказался от услуг смазливой мойщицы, резерва вполне хватило на создание иллюзии. Демонстрировать свою натальную живопись я не стал, памятуя предупреждение фиалки. Девчонка очень старалась, намыливая меня, пока я лениво болтал ногами в горячей воде и рассматривал ее намокшее платье и прелести под ним. Правда, стоило мойщице закончить, явился брадобрей, готовый избавить меня от щетины и значительно отросших волос, так что более близкого знакомства не получилось. Виктор Фринт с прислужниками в это время демонстрировали мне всевозможные наряды, что оставалось лишь подогнать по фигуре,

пока господин, то есть я, выпьет кофе со сдобным рогаликом.

Так что это уютное заведение я покидал вполне довольный и собой, и Виктором, который звал заглядывать почаще. Через два часа на Аллее Вязов стоял уже не бродяга, а достойный горожанин, облаченный в черные брюки, синюю рубашку, темно-бордовый жилет с вышивкой и коричневый плащ, украшенный белым шнуром. Все это дополняли блестящие сапоги и шейный платок.

– Великолепно, господин Раут! – восхитился на прощание Виктор, и я с ним согласился. – Вам не хватает лишь часов и булавки для платка! Загляните в салон господина Люмиса, поверьте, у него просто восхитительные вещицы! Это совсем недалеко, возле площади! Сделаете подарок себе или... – Фринт подмигнул, – вашей даме!

– Почему бы и нет, – решил я. В конце концов, пора узнать, что за новый персонаж появился в моем городе. Я в Кайере всего день, а уже слышал имя Люмиса дважды.

Так что у перекрестка я махнул рукой извозчику и приказал отвезти меня по указанному адресу.

«Салон часов и украшений» расположился в трехэтажном каменном доме почти у площади Императора. Я оценил и стеклянные витрины, и изумительную подсветку вращающихся на подставках изделий, и вышколенного прислужника у порога.

Внутри играла механическая флейта, и звуки музыки

удачно сплетались с тихим тиканьем часов, которых здесь было не меньше сотни, шелестом платьев дам и сдержанными репликами господ. И все это великолепие я тоже оценил по достоинству.

Неспешно прогулявшись по залу, я остановился у витрины, сияющей голубоватым светом. Внутри, на бархатных подушечках, блестели брошки. Бабочки, стрекозы, божьи коровки... И все сделанные из... металла! Не из золота, а из обычного металла, но при этом украшенные драгоценными камнями и слюдяными крылышками. Окинул изделия придирчивым взглядом. Возможно, мне стоит пересмотреть свои отношения с дорогой супругой. В конце концов, Одри потеряла память и неизвестно сколько проболталась в Пустоши, она слаба и напугана. Оттого и ведет себя, как болотная горгулья. Но я не встречал еще ни одной женщины, что не растаяла бы при виде блестящих побрякушек.

И пока я добрый, пожалуй, приобрету для девчонки какую-нибудь вещицу. Представил Одри, одиноко сидящую в поместье, где даже еды не было. Ведь наверняка караулит у двери в подвал. Может, уговаривает меня выйти? Кается? Обещает искупить свою вину?

Я хмыкнул, залюбовавшись нарисованной воображением картиной.

– Они двигаются, словно живые, – рядом неслышно возник улыбающийся парень-прислужник, указал на украшения. – Последняя коллекция господина Люмиса, продаются

с неимоверной скоростью! Хотите посмотреть ближе?

Я милостиво кивнул. Юноша достал из витрины бабочку. Сверкнуло металлическое брюшко, яркие крылья, усыпанные камнями, медленно распахнулись и снова сложились.

– Ваша дама будет в восторге, поверьте, – уверил продавец. – Даже императорская семья выразила восхищение этими вещицами! А принцесса Сильвия носит на своих волосах похожую бабочку!

– Да что вы, – пробормотал я. – Хотел бы я ее увидеть.

– Бабочку? – не понял продавец.

– Сильвию. Принцессу Сильвию.

Прислужник слегка растерянно повертел в руках брошь.

– Э-э, показать вам стрекоз? Стрекоз очень любят дамы постарше...

– Мне подошел бы паук.

– Что, простите? – лицо услужливого парня слегка вытянулось.

– Паук, – я широко улыбнулся. – Точно! С глазами из какого-нибудь серого камня! М-м-м, не знаю, как он называется...

– Возможно, вам подошли бы дымчатые топазы, – негромко сказали за моей спиной. – Паук? Это могло бы быть интересным...

Прислужник вытянулся по стойке смирно, а я обернулся.

– Позвольте представиться, Крис Люмис, хозяин этого салона.

– Лекс Раут, – протянул я ладонь, с интересом оглядывая нового советника Его Величества.

Передо мной стоял мужчина примерно моего роста, худощавый. Каштановые волосы коротко острижены, одет в темную одежду, на которой выделяется серебряная цепочка часов и светло-зеленый шейный платок. Рассмотреть лицо господина Люмиса оказалось довольно сложно– нижнюю его часть закрывала кожаная маска. Я видел лишь глаза– темно-синие, почти черные.

– Я слышал об Эрнесте Рауте как о почетном члене городского совета.

– Это был мой отец, – я внимательно смотрел в лицо собеседника. – Сомневаюсь, что когда-нибудь удостоюсь подобной чести. Увы, я не гожусь на роль образцового горожанина.

Из-под кожаной маски донеслись каркающие звуки, очевидно, Люмис смеялся.

– Простите мне мой вид. Мое лицо и горло повреждены, приходится находить средства защиты... Но вернемся к вашему желанию. Вы хотите заказать паука для вашей...

– Жены.

– Как... интересно. – И снова этот каркающий звук, что у Люмиса означал смех. – Очень... показательно. Я с удовольствием сделаю для вас такое украшение.

Я выразительно приподнял бровь.

– Работа в Совете настолько незначительна, что вам нечем заняться?

– Боюсь, что вы правы, и почетным горожанином вам не стать, – фыркнул Люмис. – С такой-то привычкой говорить то, что думаете! Или, напротив, не думаете... – он вновь рассмеялся. Вокруг нас уже собрались посетители магазина, похоже, хозяин был известной персоной.

– Нет, господин Раут, мне есть чем заняться. Но ваш заказ меня заинтриговал, а я люблю делать на досуге необычные вещи. Я сделаю вашего паучка. И заставлю двигаться его лапки. Надеюсь, вашей супруге понравится.

– Они шевелятся благодаря магии? – я указал на крылышки бабочки.

– Никакой магии! – темные глаза мастера сверкнули. – Ничего подобного. При рождении мне не досталось дара – ни темного, ни светлого. Мои вещицы двигаются благодаря науке, господин Раут. Так что вы скажете насчет дымчатого топаза?

Люмис сделал знак прислужнику, и тот развернул на витрине черный бархат с камнями. Я придиричиво осмотрел и кивнул.

– Да. Подойдет.

Потянулся к мешочку на поясе, но Люмис небрежно махнул рукой.

– О, не стоит, господин Раут. Вы решите, нравится ли вам брошь, только после того, как она будет завершена.

– Как скажете.

– Рад был знакомству.

– Взаимно.

Хозяин салона кивнул и отошел. Прислужник, складывающий в мешочек камни, выразительно закатил глаза.

– Вам просто невероятно повезло! – прошептал он. – Мастер редко берется за заказы лично. Невероятное везение!

– Да, я им отличаюсь, – пробормотал я, прищурившись. Зрители разошлись, сам Люмис скрылся за неприметной дверью. Размышляя, я перешел в зал с часами, незаинтересованно разглядывая выставленные образцы. Что-то меня беспокоило...

– Иди отсюда, воришка! – голос прислужника прервал мои мысли и заставил обернуться. У витрины стоял парень, почти мальчишка, и глазел, открыв рот на сверкающие украшения. И я уже хотел отвернуться, как заметил глаза парнишки – серые, с розовой каемкой у края. Парень с изумлением уставился сквозь стекло на меня. И резко развернулся, готовый драпать со всех ног.

– Держи вора! – завопил я, бросаясь к выходу и расталкивая зазевавшихся посетителей салона.

Прислужник отреагировал быстро, молодец, и схватил убегающего за рукав темной куртки.

– Пусти! – по-девчоночьи взвизгнул «мальчишка», сверкая глазами.

– Господин, я его поймал! – торжествующе завопил прислужник. – Вызывать стражей? Он что-то стащил у вас? Я так и подумал, что не просто так у витрины трется! Знаю я

таких, глазастых!

– Я сам разберусь с нарушителем, – прищурился, рассматривая насупившуюся Одри, а это, несомненно, была она. Да, на девчонке красовались штаны и моя старая куртка, что была ей велика, да и иллюзия показывала окружающим лишь мелкого пакостника, но ее глаза я узнал бы под любой личиной.

– И разберусь, и накажу, – ласково пообещал я, сжимая пальцы на запястье Одри. Та сердито зашипела.

– Мне кажется, он бешеный, – проявил заботу обо мне прислужник. – Может, все же вызвать стражей и ловцов?

– Я справлюсь, не беспокойтесь, – ухмыльнулся и потащил Одри в сторону. Девчонка сопротивлялась и даже пыталась укунить, но, конечно, безуспешно.

ГЛАВА 6

– Куда ты меня тащишь? – наконец не выдержала Одри.

– В подворотню, – ухмыльнулся я. – Не дергайся, тут недалеко.

– В подворотню? Зачем? Отпусти меня!

– Наказывать буду, – улыбнулся еще шире, но мой радостный настрой девчонке не понравился.

– Отпусти! – Она уперлась ногами в мостовую, отказываясь двигаться.

– Будешь противиться – понесу на плече. Как мешок с корнеплодами. Еще и аркан молчания наложу, чтобы не смущала воплями достопочтимых горожан. Будешь молчать пару недель, тебе пойдет на пользу!

– Не посмеешь! – выдохнула она.

Я с предвкушением облизнулся.

– Тогда начинай орать. Проверим.

Одри сверкнула глазами. Открыла рот и закрыла.

– Гад, – сказала она. Но тихо сказала, прошептала почти.

– Осторожнее. Могу решить, что ты кричишь, Одри.

Она упрямо дернулась, пытаясь вырвать свою ладонь из моей руки. Наивная. Я лишь сжал крепче и потащил к боковой улочке, что вела к нужному мне месту. Этим проулком между домами мало кто пользовался, он был слишком узким и неопрятным, к тому же заканчивался тупиком для тех, кто

не знал о сквозном проходе. Я знал Кайер, как выжженные на моем теле рисунки, так что шагал уверенно. Протащив девчонку до заколоченной двери, остановился и припечатал к стене.

– А теперь быстро рассказывай, что ты делала в городе.

Она яростно сжала кулаки, вскинула голову.

– Одри, не вынуждай меня.

– Я искала тебя, – выпалила златовласка. Я слегка опешил, потому что не ожидал подобного ответа.

– Да! – с вызовом повторила Одри. Ее личина мальчишки слезла, и я вновь видел знакомое до мельчайших подробностей лицо. – Я хотела выпустить тебя. – Она закусила губу и нахмурилась. – Открыла дверь, а в подzemелье пусто.

– И решила поискать меня в центре столицы? – усмехнулся я.

– Я решила пройтись, – огрызнулась Одри. – А заодно найти хоть какой-нибудь еды! Хотя, вижу, ты вполне доволен жизнью, успел и приодеться, и пройтись по часовым салонам! Да и особо голодным не выглядишь! Зря я переживала.

– А ты переживала?

Она оттолкнула меня, намереваясь пройти мимо. Я схватил её за руку и вернул на место – к каменной кладке.

– Переживала?

– Боялась, что ты сдохнешь где-нибудь на улице, а мне придется сидеть в застенках за убийство такого придурка! – рывкнула она. Я прищурился.

– Так-так... Значит, про застенки ты помнишь? Что еще сохранилось в твоей лживой головке?

– Многое, – она снова сжала кулаки. – Но ничего, связанного с тобой!

Я с подозрением уставился в серые глаза. Может, испытать на ней аркан правды? Мысль заманчивая, вот только закливание это опасное, принуждение ломает волю и человека. Можно и навсегда сломать.

– Мне не нравится твой взгляд, – хмуро озвучила Одри.

– А мне не нравится, когда мне врут, – ласково сказал я и придавил девчонку своим телом. Прижался губами к ее щеке, лизнул. Вкусная... – Если ты ничего не помнишь, то я напомню, милая. Ты уже врала мне, много и некрасиво. Если я узнаю, что ты снова сделала это... Я тебя точно придушу.

– Хватит мне угрожать!

– Я не угрожаю. Я предупреждаю, Одри. – Сжал пальцы на ее подбородке. – Не хочешь все мне рассказать?

– Что – все? – насупилась она. – И убери от меня руки...

Она осеклась, а я застыл, слегка потеряв нить угроз. Потому что слишком резко осознал, что придавливаю девчонку к стене в пустом и темном переулке. Где весьма тихо и даже почти удобно... И что на Одри такие соблазнительные штанишки, которые так и хочется приспустить. А во мне достаточно сил для игры и развлечения.

Опустил взгляд, рассматривая губы, тонкую шею в ворота рубашки, почти неразличимую под курткой грудь. Одри не

двигалась и, кажется, почти не дышала: то ли боялась меня спровоцировать, то ли – испугнуть. Я медленно опустил ладони и сжал ей бедра.

– Я по тебе соскучился, златовласка...

Провел рукой по спине девушки, мягко привлекая к себе.

Она коротко и тяжело вдохнула, в серых глазах что-то изменилось. Я хотел бы узнать что, но судьба – та еще сволочь, вечно вмешивается в самый неподходящий момент.

В проулке раздался свист и хлопанье тяжелых крыльев, а потом мне на плечо опустилась «сорока». Правда, этот вестник отличался от обычных, деревянных, что рассылают с сообщением рядовые горожане. Сорока Бастиона Ловцов была размером с ястреба, красные глаза из стекла уставились на меня со злостью, а клюв с железным наконечником пребольно ударил в щеку.

– Вот дрянь! – взвыл я, пытаюсь сбросить птицу. Но та лишь впилась мне в плечо стальными когтями. Я добавил еще парочку грязных ругательств, но бесполезно. От вестника Бастиона невозможно избавиться, пока послание не будет доставлено адресату.

– Ладно, говори уже, – рявкнул я, стирая с щеки каплю крови. – И быстро!

Железный клюв открылся, и оттуда донесся голос.

– Ловец седьмого круга Лекс Раут обязан явиться в главное управление Кайера для отчета и приступления к непосредственным обязанностям в течение суток после получе-

ния сообщения. Задержка более чем на минуту будет считаться попыткой избежать несения службы, и на провинившегося ловца будет наложен аркан пожирания жизни.

– Дерьмо! – обрадовался я. Ну что за гнилые потроха? Я так надеялся, что моя досадная служба в рядах Бастиона благополучно завершилась! Где этот идиот Харт, и почему он не спасает меня от этой нелепицы?

Злость остудила мой жар в паху и заставила убрать руки от притихшей Одри.

– Сообщение передано по назначению, время ловца Раута запущено, – известила птица, щелкнула клювом в опасной близости от моего носа и взлетела, скрипя механическими частями. Я не сдержался и швырнул в «сороку» файер, поджарив птичку.

– Порча имущества Бастиона карается штрафом, – прокаркала эта зараза, загораясь. – Штраф наложен на ловца Лекса Раута.

Я с удовольствием вмазал сапогом по сороке, расплющив вестника о стену.

– Глумление над остатками испорченного имущества Бастиона карается штрафом, – проскрипел железный клюв на головешке. – Штраф наложен на ловца Лекса Раута...

– Заткнись! – я снова ударил сапогом, впечатывая части сороки в грязь.

Одри стояла у стены, глядя на меня расширившимися глазами.

– Что, не нравлюсь я тебе? – взвился я.

– Ты не хочешь являться в Бастион? – тихо спросила она.

– Я не хочу иметь ничего общего с Бастионом, – мрачно, но уже спокойнее протянул я. Потер подбородок и даже расстроился, что там нет привычной щетины. Развернулся и пошел вглубь проулка. – Идем, – бросил Одри через плечо.

– Куда? – она все-таки пошла за мной, и я даже не знал, радоваться ли этому. Одри меня нервировала, возбуждала и злила, так что порой хотелось просто от нее избавиться.

– Облик смени, – не глядя на девчонку, буркнул я. – Если не хочешь, чтобы вся подворотня пялилась на твою задницу. Она фыркнула, но уже в следующий миг рядом вновь стоял мальчишка лет шестнадцати в широких штанах и потасканной куртке.

В молчании мы дошли до неприметной двери, над которой красовалась надпись.

– «Подворотня»? — изумилась Одри, прочитав название.

– Я же тебе сказал, – буркнул я, дергая дверную ручку в виде безобразной головы оскалившейся горгульи.

– Но я думала... – начала девчонка и осеклась. Серые глаза расширились. Обычно это происходит со всеми, кто впервые оказывается в этом заведении.

За дверью открывался вид на просторный зал. Каменные столы в виде алтарей, на которых коптят черные свечи и видны кровавые разводы. С потолка свисают ржавые цепи, битые горшки и засохшие черепа. Стены размалеваны живо-

писными картинками из веселой жизни обитателей кладбища. Исполнение, конечно, то еще, плохой из некроманта живописец, зато старания с избытком. Ну и фантазии.

Одри прищурилась, рассматривая ближайшую сценку на штукатурке, и шумно сглотнула, поняв, что там изображено. Заморгала и залилась краской, так что ко мне даже почти вернулось благодушное настроение.

– Они что... – заикаясь, сказала Одри, не в силах отвести взгляд от стены. — Прямо в склепе? Это же...

– Лучше не спрашивай, – хмыкнул я. – И если подойдет хозяин, сделай вид, что не видишь эту мазню. Поверь, он очень любит об этом рассказывать. И очень... подробно. Кстати, вот и он!

К нам уже шагал, улыбаясь во все свои оставшиеся зубы, мой старый знакомый некромант.

– Лекс! – заорал он. – Это ты?

– Нет, мой призрак, – хмыкнул я. – И тебе сырой земли и добрых трупов, Трис!

– Призрак? – Трис на полном серьезе ткнул меня кулаком в плечо. Я в ответ заехал ему в ухо – просто потому, что плечо лишь недавно зажило. Ну и еще я не люблю, когда в меня тыкают кулаками. Некромант довольно расхохотался: – Нет, живой, как я погляжу! А слушок ходил, что тебя давно прикопали! Я даже хотел вывести где!

– Чтобы поднять мой труп? – скривился я.

– Ну, конечно! Чего добру пропадать? – оскалился Трис.

– Придется с этим подождать, – огорчил я. И сам огорчился. Что это меня все хоронят? Никой веры в старину Лекса!

– Подожду, – покладисто протянул Трис. – Тебе как обычно? Горячительного и горячего? А это кто с тобой?

– Родственник, – буркнул я.

– Дальний и нежелательный? – радостно уточнил Трис.

Одри насупилась, и некромант размахнулся, чтобы ткнуть кулаком и пришлого парня. Моя рука взлетела прежде, чем я успел подумать, блокируя удар и отшвыривая некроманта.

– Не стоит, – сказал я, глядя, как Трис удивленно потирает кулак. – Он у меня хилый, еще развалится... А насчет блюд ты не ошибся. Все еще готовишь мясо с кровью, как я люблю?

– А то как же! – К счастью и удивлению, для некроманта Трис обладал незлобивым и миролюбивым характером. – Будет тебе мясо, Лекс! Садитесь туда, к огню поближе.

Хозяин ушел в кухню, а мы уселись недалеко от очага, что напоминал дыру в бездну. Прислужница в черном платье и бордовом корсете, из которого вываливалась пышная грудь, поставила перед нами тарелки и кружки с горячим хеллем.

– Если что, я через час освобожусь, Лекс, – сипло объявила она, склоняясь еще ниже, чтобы вытереть со стола несуществующее пятно.

– Ух ты, – обрадовался я, усиленно пытаюсь вспомнить, откуда эта красotka меня знает.

– Ага, – широко улыбнулась она и подмигнула. – Комната

та же. Вторая наверху.

Виляя объемным задом, подавальщица отошла к соседнему столику, чтобы принять заказ.

– Комната наверху? – Одри сидела красная, даже иллюзия не помогала. И еще по-демонски злая.

– Она обозналась, – прячась за кружкой с хеллем, объявил я.

– Да что ты?! А мне вот кажется, что нет!

– Ты ревнуешь, детка?

– Я злюсь!

Подавальщица вернулась и поставила передо мной тарелку с сырными лепешками и болтанку из яиц.

– Я надену те самые чулки с красными подвязками, – громким шепотом сообщила она. Бородач за соседним столом заинтересованно обернулся. – Все, как ты любишь, Лекс!

И снова уплыла.

– Чулки с красными подвязками? – Одри сжала кулаки. Ее глаза сузились, личина дрогнула на миг.

– Я ее впервые вижу. И никогда не видел чулки с красными подвязками!

– Врун! – прошипела златовласка.

– Ну ладно, каюсь. Я пару раз заходил в эту комнату наверху. А, нет, не только в эту, во все заходил. Комнаты помню, подавальщиц нет. Знаешь, они такие... одинаковые. Хотя эту я должен был запомнить, наверное, все-таки такая...

стать!

Кружка с горячим хеллем пролетела мимо и брызнула осколками и напитком, врезавшись в стену.

– Лекс, за посуду заплатишь в двойном размере! – из кухни высунулась голова Триса и снова исчезла.

Я, уже не скрываясь, засмеялся.

– Одри, продолжай, и я надеру твой красивый зад! Прямо здесь и при посторонних. Думаю, Трис выделит мне хорошую хворостину.

– Только тронь меня! – прошипела она.

– Угу, и аркан молчания. Раз просишь.

– Ненавижу тебя!

– А говорила, что любишь, – я поставил на стол свой хелль и повел ладонью, опрокидывая кружку с яичной болтанкой.

Одри вскочила, чтобы белая масса не пролилась ей на ноги.

– Платочка не найдется? – сказал я, глядя ей в лицо. Она подняла взгляд, уставившись на меня. Я жадно смотрел, поглощая ее эмоции: злость, растерянность, обида...

– Это же твои штаны, – огрызнулась она. – В них нет платочка! А если бы и был, не дала бы!

– Отчего же? – негромко спросил я. Может, потому что знает, зачем он мне? И что я снова вытру стол, как уже делал когда-то, чтобы позлить златовласку?

– Потому что не хочу! – очень по-женски прошипела Одри.

Узнавания я не увидел. Но все же закинул еще один крючок.

– Нам сейчас только Армона не хватает, да, детка? И было бы все, как раньше.

– Я не знаю, как было раньше, – хмуро сказала девушка. – Но подозреваю, что не слишком хорошо.

– Почему это? – я сделал знак другой подавальщице, и она сноровисто вытерла стол и лавку.

– Потому что любящие люди не ведут себя, как ты, – устало сказала Одри и опустила голову.

– А кто говорил о моей любви? – бросил я. – Речь шла лишь о тебе.

Златовласка посмотрела мне в лицо и снова отвернулась. А мне захотелось еще выпить. И чего-нибудь позабористее хелля.

Моя неопознанная прислужница как раз притащила поднос с горячим и принялась расставлять тарелки. Мясо исходило ароматным паром, печеный картофель с салом и луком еще шкварчал, а горячий хелль пенился, как ему и положено. Девушка призывно улыбалась и облизывала губы, склоняясь передо мной все ниже, пока я не рывкнул, чтобы убралась куда-нибудь подальше.

Подавальщица зыркнула обиженно и ушла.

Одри отломил кусок лепешки, сунула в рот.

– Побежала готовиться, – хмыкнула она, подвигая к себе тарелку. – Подвязки надевать. Курица пустоголовая.

– Не вижу ничего зазорного в попытках понравиться мужчине, – я тянул хелль, аппетит, на удивление, пропал. Видимо, не стоило набивать живот дармовым тестом у фиалок.

– Конечно, не видишь, – Одри подула на мясо и сунула ложку в рот. – Ты же мужчина.

– Рад, что ты заметила, – буркнул я.

Златовласка блаженно зажмурилась, глотая горячую еду, а я замер, сжимая глиняную кружку. Задремавшее желание вновь пробудилось, намекая, что неплохо бы утолить и другой голод. Хотя нет, не намекая. Вопя об этом так, что пах свело. На губах Одри застыла капелька, и девушка слизнула ее языком. Гнилье, требуха и некромант с его картинками и подавальщицами! Что б они все в Бездну провалились!

– Ты не голоден? – Одри посмотрела вопросительно.

– Я очень голоден. Я почти подыхаю от голода, – зло бросил я, резко поднимаясь. – Ешь, скоро вернусь. Надо поболтать с Трисом.

Одри проводила меня взглядом, я чувствовал это, но ничего не сказала.

Несколькими шагами я пересек «Подворотню» и толкнул створку подсобного помещения.

– За дверь тоже заплатишь, – вскинулся некромант, восседающий на табуретке. В очаге бурлило какое-то варево, ложка сама мешала его в кастрюле.

– Цела твоя дверь, – махнул я рукой и покосился на пузатую кухарку. Впрочем, просто по привычке. Повариха Три-

са была глуха и нема, как горшок в печи. Видимо, потому и работала у этого веселого и склонного к незаконным делам темного.

– Давненько ты не заглядывал, Лекс, – начал издалека некромант, набивая вонючим табаком трубку.

– Ты все еще не бросил эту вредную привычку? – сморщился я. – От такой гадости твоя кровь может утратить свойства, и я не стану ее покупать.

– Ничего с моей кровушкой не случится, лишь ароматнее станет, – отмахнулся Трис. – А ты где пропадал? Роза мне все уши прожужжала, ожидая тебя.

Так, значит, Роза. Ужас какой.

– В разных местах, – уклончиво сказал я. – А Кайер изменился.

– Сильнее, чем хотелось бы, Лекс.

Я придвинул стул, развернул и уселся верхом, сложив пальцы на высокой спинке.

– Что происходит, Трис?

– А трупы знают, —отозвался некромант, пыхтя своей трубкой. – Не в почете мы теперь. Маги. Особенно черные. Так что будь осторожнее.

– Буду, – кивнул я. – И кому мы не угодили?

– Да вроде как Его Величеству, – хмыкнул Трис. – Меня не трогают пока, но... умные люди говорят, что лучше сидеть тихо.

– А что это за новый советник? Крис Люмис? Откуда взял-

ся?

– Из Бездны самой, – зло сверкнул глазами мой давний приятель. – Поговаривают, он за спиной императора стоит и всем верховодит. Не знает никто, откуда он взялся. По осени открыл часовой салон у площади, каморку неприметную, никто и внимания не обратил. А теперь...

– Видел я, что теперь. И самого Люмиса видел. Неприятный тип.

– Видел Люмиса? – изумился Трис.

– Да, он обещал сделать мне одну вещь.

– Ого, – некромант отвел трубку ото рта и уставился мне в лицо. – Я слышал, он отказал самому градоначальнику, когда тот пожелал заказать кольцо для супруги. А тебе, значит, вызвался? Занятно, Лекс.

Еще как. Меня и самого это беспокоило. С чего это советник императора решил порадовать случайного покупателя?

– Может, играл на публику? – задумчиво протянул я.

Трис покачал головой и тему сменил. И я его понимал. В смутные времена стоит быть осторожным даже со знакомыми. Так что я лишь расспросил об общих знакомых и ушел – не хотелось оставлять Одри надолго одну.

И правильно: вернувшись в зал, я увидел возле златовласки мужиков, что ржали на всю «Подворотню», хлопая себя по коленям. Сама Одри сидела красная, глаза ее остекленели.

– Какого хрена вы тут делаете? – слишком резко спросил

я, чувствуя, как обжигает огонь пальцы.

– Рассказываем твоему племяннику про эти картинки, – загоготал бородач, что похлопывал Одри по спине. Я зыркнул, и руки мужик убрал. И отодвинулся.

– Точно! – подхватил второй. – Он так пялился, что мы не удержались!

Ну конечно, не удержались, это ведь местная забава– просвещать новичков!

– Вот и рассказали, как эту ведьмочку трое некромантов наказали! – от хохота бородатого на столе подпрыгнули кружки.

Одри зажала рот ладонью – похоже, рассказали ей все очень... красочно. И бросилась к выходу, как перепуганный заяц. Мужики сложились пополам от смеха. Я с досадой кинул монеты подавальщице, махнул ей, расстроенной, рукой, и пошел вслед за Одри.

ГЛАВА 7

По бульвару, грохоча железными ободами и оглушая пассажиров визгами, проехал безлошадный экипаж. Вслед за ним тянулся шлейф пара и черного смога.

Я поднял руку, призывая извозчика. Нововведения Кайера не вызывали у меня ни доверия, ни желания их испытать. Уже внутри экипажа, расположившись на деревянной скамье, обитой потертым бархатом, посмотрел на златовласку. К ней успел вернуться привычный цвет лица и облик. Одри о чем-то размышляла, напряженно хмурия брови.

– Армон сказал, что у меня есть дом в Кайере, – тихо начала девушка.

– Трепло твой Армон, – обрадовал я и посмотрел в окно.

– Мне нужны вещи, – Одри насупилась. – Не могу же я ходить в твоих, верно? Или постоянно создавать иллюзию, я устаю от этого. Думаю, мне надо туда съездить...

– Как хочешь, – равнодушно пожал плечами. – Я тебя не держу, Одри. Вот, возьми, хватит и на извозчика, и... еще на что-нибудь.

Я кинул ей на колени мешочек с остатками монет.

– Не понимаю, почему ты постоянно злишься, – растерянно произнесла она.

Я сжал зубы. К сожалению, девчонка была права– я злился. На свое решение, на нее, на себя...

– Мы могли бы попытаться... наладить отношения – тихо добавила Одри.

Я оторвался от созерцания проплывающих домов и перевел взгляд на девушку. А потом резко дернул ее на себя, усадил на колени, спиной прижал к своей груди. Она пискнула что-то протестующее, но я лишь обнял крепче.

– Что ты делаешь? Лекс!

– Налаживаю отношения, – пояснил, перехватывая женские руки, чтобы не вздумала дергаться. Шея девушки оказалась слишком близко, так что не удержался, провел языком по нежной коже, жадно втягивая запах и дрожь.

– Лекс! Я не это имела в виду! Отпусти меня! Я говорила о... чувствах...

– Они у меня очень... впечатляющие, – уверил я, продолжая целовать девушке шею. – И с каждым твоим движением на моих коленях становятся все больше.

– Прекрати! Я... не трогай меня!

– Детка, ты каждый раз говоришь мне «нет», – я добрался до ямочки у горла, тронул губами, с наслаждением чувствуя ток крови под тонкой кожей. – А потом стонешь так, что у меня сносит крышу. Не будем нарушать традицию?

Забрался рукой под шерстяную рубашку и сам чуть не застонал, ощутив в ладони тяжесть женской груди. Другой рукой потянул Одри за растрепанные волосы, заставив откинуться мне на грудь.

– Дай мне пять минут, – шепнул ей в губы. – Или две...

Тебе понравится, детка... Тебе всегда нравится. А извозчик не услышит, я найду, чем закрыть твой сладкий ротик, Одри.

Осуществлять сказанное принялся сразу – лизнул ее губы, толкнулся языком в рот, пытаясь сдержать свою жадность. Но с ней это трудно... К тому же воздержание плохо сказывается на моем терпении. Опустил ладонь, поглаживая женский живот и пробираясь ниже, уже ненавидя все эти тряпки, надетые на ней.

Она застыла, словно прислушиваясь к моим ласкам, а потом двинула мне локтем по ребрам с такой силой, что я охнул и выпустил девушку из рук. Одри скатилась с меня, свалилась между лавками. Встала на колени у моих ног и, чтобы удержать равновесие в раскачивающемся экипаже, схватилась за мои колени. Я вскинул бровь и плотоядно облизнулся.

– Предлагаешь начать сразу с этого? Неожиданно, конечно, но я не против!

– Ты... – она задохнулась, сжала пальцы на моих коленях и... завопила так, что услышал, наверное, не только возница, но и весь бульвар. – Ты самовлюбленный, испорченный, эгоистичный придурок, Лекс! Ненавижу тебя!

– Хватит орать! Ты сама предложила мне наладить отношения! – опешил я. – Я и налаживаю!

Златовласка открыла рот, закрыла и прижала ладони к щеками.

– Ты что, издеваешься? Я предложила попытаться стать

друзьями, Лекс! Хотя бы друзьями! Узнать друг друга лучше!

– Я знаю твой вкус, запах и частоту стонов перед оргазмом, мне этого достаточно, – мрачно извещил я, начиная понимать, что удовольствия, на которое я уже настроился, не будет. И сей прискорбный факт изрядно испортил мне настроение!

– Ты ужасен, – девчонка неловко заползла на лавку напротив. – Просто ужасен! С тобой невозможно разговаривать!

– Не надо со мной разговаривать! Я гораздо счастливее, когда женщина молчит и тяжело дышит!

– Все, я больше не могу! – выдохнула она с яростью. – Ты просто... Ненавижу тебя! Я хотела, чтобы мы стали друзьями!

– Мне не нужны друзья! – рявкнул я в ответ. – Тем более мне не нужна в друзьях женщина, Одри! Так что выкинь из головы эти нелепые мысли! Женщина нужна мужчине не для того, чтобы дружить, ясно тебе? Она нужна, чтобы доставлять мужчине удовольствие, желательно частое!

– Конечно, а потом убираться в какой-нибудь угол, чтобы не мешать тебе жить своей мужской жизнью, да? Как та подавальщица с ее красными подвязками? – вконец обозлилась Одри.

– Совершенно точно! Смотрю, эти подвязки тебе покоя не дают! Хочешь, и тебе куплю?!

– Ты... хам!

– А еще сволочь и чернокнижник. Я знаю, Одри, и мне на это наплевать!

– Ты можешь хоть иногда вести себя... нормально? – взбесилась она, сжимая кулаки. – Я же пытаюсь с тобой разговаривать! Хотя мне хочется лишь ударить тебя чем-нибудь тяжелым!

– А мне хочется стащить твои убогие штаны и как следует отыметь! – рывкнул я. – А не молоть языком! А знаешь, что самое скверное, госпожа лицемерка? Что тебе хочется того же!

Она побледнела и уставилась на меня широко открытыми глазами. Я скривился. Бездна, какого демона я не воспользовался приглашением Терри? Сейчас не мучился бы от сводящего с ума желания, ощущая Одри в такой близости.

– Что?!

– Что слышала! Не знаю, что наплел тебе мой блохастый друг Армон, но давай я освещу некоторые моменты. – Наклонился вперед, поставив локти на колени. Места в экипаже было мало, так что отодвинуться златовласке было некуда. – Я не только чернокнижник, но еще и инкуб. Не чистокровный, к счастью. Твоему. И все же секс мне необходим, детка. Я могу тебя заставить. Укусить, и ты будешь счастлива, чтобы я ни делал с тобой. Более того – сама станешь просить. – Она закусила губу, и я придвинулся ближе, жадно рассматривая ее лицо. – И да, я хочу сделать это с тобой!

– Ты меня...заставишь?

– Я к тебе пальцем не прикоснусь, – зло сказал я. – А знаешь почему?

– Почему?

– Потому что я устал от тебя, моя дорогая. Устал от того, что ты отвергаешь меня, хотя я чувствую твоё желание!

Она вздрогнула, я усмехнулся.

– Удивлена? Я ведь тебе уже сказал. Женское возбуждение невозможно скрыть от меня. Я его нутром чую. И знаю, когда женщина меня хочет. Ты хочешь меня даже сейчас. Но продолжаешь разыгрывать из себя ледышку. Ты меня бешишь, Одри.

– А ты считаешь, что я должна отдаваться тебе, как только ты соизволишь ко мне прикоснуться?

– Почему бы и нет? Это честно и весьма приятно. Правда, жизнь стала бы гораздо веселее, если бы ты делала это! – Я пожал плечами.

Злость становилась лишь сильнее, нужно убираться от Одри, пока не придушил ее. Ударил в стенку экипажа, приказывая извозчику остановиться. Колеса заскрипели, всхрапнули лошади, и повозка замерла у обочины.

– Мне нужно нечто большее, чем просто... близость, – с горечью сказала девушка. – Я хочу узнать тебя... Понять... Но в этом все и дело, да? – она покачала головой. – Ты не хочешь никого впускать в свою душу.

– Все это женские бредни, – сквозь зубы процедил я. – И глупые фантазии. На самом деле все проще, детка – мне пле-

вать на душу. И ты правильно поняла: я хочу от тебя лишь одного. Даже не рассчитывай на большее.

Распахнул дверь и прыгнул на мостовую.

– И я не слишком терпеливый человек, Одри, – бросил ей через плечо. – Я не буду ждать долго. Так что думай быстрее.

Захлопнул дверцу экипажа и махнул извозчику, показывая, что можно ехать. Сам же развернулся и пошел обратно к площади – у меня сейчас как раз подходящее настроение, чтобы навестить Бастион. Очень хочется кого-нибудь убить, а потом как следует напиться.

В Кайере главное управление ловцов представляло впечатляющее зрелище. Традиционно круглое здание из черного камня, на каждом окне – зачарованная решетка. Весь нижний этаж разрисован защитными и боевыми рунами. Вверх Бастион рос на четыре этажа, а вниз, по слухам, на все десять. И попасть туда – все равно, что на Изнанку: так же безнадежно. Я слышал, что в одной из тайных комнат этого укрепления хранятся самые страшные и могущественные артефакты империи, но неизвестно, насколько это правда.

Я предпочел бы держаться подальше от Бастиона, но, увы, никто не спросил моего мнения по этому вопросу. Поэтому я остановился у двери и ударил колотушкой по железному ободу. Маленькое окошко распахнулось, и на меня глянул недобрый взгляд стража.

– Кто, зачем, по какому вопросу; приемные дни второй и

десятый; жалобы отправляйте в письменном виде, – скороговоркой пробубнил страж.

– Ловец Лекс Раут, явился по вызову, – сквозь зубы выдавил я. Мое имя в сочетании со словом «ловец» вызывало у меня настойчивое желание применить какой-нибудь гадкий и взрывоопасный аркан. Пальцы обожгло огнем, и пришлось сделать пару глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

Глаз исчез, до меня донесся шелест пергамента.

– Раут, Раут... – бормотали с той стороны двери. – Нашел! Входите.

Створка скрипнула и открылась. Я ступил в здание Бастиона и опешил.

Вдоль стены выстроились с десятков железных чудовищ, которых с большой натяжкой можно было назвать человекоподобными. Бочкообразные туловища на кривых ногах, длинные, ниже колен руки, оканчивающиеся угрожающими клинками и дубинками. Шеи не было, на плечах сидела вытянутая голова с глазами из красного стекла.

– Что это за монстры? – я подошел ближе, чтобы рассмотреть жуткую диковинку. Металлический громила оказался выше меня на две головы.

– Впечатляют, правда? – похоже, ловец, дежуривший у входа, обрадовался новому слушателю. Парень был совсем молодой, наверняка новобранец, не старше семнадцати лет. И торчать целыми днями у ворот ему явно было скучно. Так что мальчишка ухватился за возможность поболтать. Я бы

такого языкатого никогда к двери не подпустил, но сейчас лишь улыбнулся.

– Весьма впечатляют. Они поставлены здесь для устрашения?

– Это новый проект советника Люмиса! – восторженно извещил парень. – Металлические стражи-ловцы!

– Разве ловец не происходит от слова «ловить»? – скептически хмыкнул я. – Или хотя бы шевелиться?

– Так они... того... будут! – мальчишка сделал страшное лицо. – Ходить будут! И даже бегать! А еще драться и стрелять! Представляете? Невероятно! Ни один преступник от них не уйдет, так говорит господин Люмис!

– И как их собираются оживить? – нахмурился я. – С помощью ритуалов? Артефактов? Древних заклятий?

– Пара и этого... газа! – восторженно заявил парнишка. – Это вам не какая-то там магия, это же наука!

– Ух ты, – без энтузиазма отозвался я, внимательно разглядывая железных уродцев. Что-то все меньше нравится мне этот часовщик в маске – Люмис. Уж больно инициативный. А от таких всегда случаются проблемы, это я знаю точно. Я хотел расспросить подробнее, но на лестнице возник еще один ловец, в синем мундире – старше и, очевидно, опытнее.

– Ловец Раут, следуйте за мной. Ловец Вертук, вернитесь к своим обязанностям и не распускайте язык. Вам снова наряд вне очереди!

Парнишка заметно сник, похоже, его болтливость сильно мешала в несении службы. Я же отправился за синим мундиром, размышляя об увиденном и по привычке считая повороты и ответвления, коих здесь было немерено.

Внутри Бастион напоминал лабиринт, и найти нужный кабинет без сопровождения здесь было невозможно. И еще здесь была сила – конечно, светлая. Я ощущал два потока – сверху и снизу, два источника омывали Бастион полноводной рекой, заряжая ловцов. И сильно нервируя меня. Хорошо, что мой резерв был полон, так разрушающее влияние светлой силы было меньше. И все равно мне хотелось как можно скорее отсюда убраться.

Когда мы третий раз прошли одним и тем же коридором, я выразительно хмыкнул, а сопровождающий наградил меня недовольным взглядом. Но водить кругами перестал и толкнул ближайшую дверь, за которой обнаружился эскандор Алин Больдо. Не могу сказать, что обрадовался нашей встрече. Спрашивать, что он делает в управлении Кайера, я, конечно, не стал – не того полета я птица, чтобы вопросы задавать.

Так что я пробормотал должные слова почтения и приветствия, хотя хотел лишь от души плюнуть в бледное лицо ловца.

– Раут, – проскрипел он, показывая, что испытывает сходные желания. – Похвально, что вы решили не усугублять ваше и без того шаткое положение и явились до окончания ва-

шего отпуска. – Эскандор скривился. – Кстати, я был против него.

Я нахмурился, слушая и переваривая. Странно, но эскандор вел себя так, словно не знает ничего о произошедшем в Пустоши. Или успешно притворяется? Никогда не любил интриги. К тому же сейчас я мало что понимал, поэтому предпочел слушать молча.

Ловец отошел к массивному столу, на котором раскинулась карта. На удивление – бумажная, а не магическая.

– Не буду скрывать, – резко бросил эскандор, – вы мне не нравитесь, Раут. Ни вы, ни ваши занятия. Я не думаю, что чернокнижник в рядах Бастиона – это хорошая идея.

– Совершенно с вами согласен, – не удержался я.

– Не перебивайте меня! – эскандор хлопнул ладонью по столу, и меня чуть не снесло потоком силы. Вот гнилье! Сжал зубы, пытаюсь переварить боль, вызванную атакой. А Больдо мощный... Хотя чего я ожидал? У него прямой доступ к источнику!

– Итак, вы мне не нравитесь! – гневно повторил Эскандор. – Род ваших занятий меня раздражает, как и многих ловцов Бастиона. Не верю, что из подобного вам может получиться что-то достойное. Но я справедливый человек и готов дать вам возможность доказать свою преданность Империи.

Я поднял бровь, ожидая продолжения. И чуяла моя гнилая душонка, радостным оно не будет.

Эскандор небрежно протянул свиток.

– Читайте, Раут. Это указ Его Императорского Величества.

Я пробежал взглядом по ровным строчкам и похолодел.

– Вы шутите?

– Я похож на шутника, Раут? – оскорбился эскандор. – Вы все внимательно прочитали?

– Тут не так много слов, – огрызнулся я, лихорадочно пытаюсь найти выход из ловушки. А то, что это была именно она – гнилая и вонючая яма с дерьмом, в которую я угодил – уже даже не сомневался.

На свитке красовался указ императора о лишении чернокнижников магии посредством разрушительной воронки смерти. Жуткий ритуал, способный лишить мага не только дара, но и жизни. Единственный мой шанс – это время активации воронки. Ее можно провести лишь в первый день новой луны. А сегодня – третий. Значит, у меня есть около трех недель до следующей новой луны, чтобы попытаться спасти свою шкуру. Если это вообще возможно.

Я оторвал взгляд от прыгающих перед глазами букв и посмотрел на эскандора.

– И вы думаете, что я добровольно соглашусь на это?

– У вас небольшой выбор, Раут, – пожал плечами Больдо. – Или лишение дара и дальнейшая служба в рядах Бастиона уже в новом качестве, либо... Вы ведь осуждены как преступник.

– Какой в этом смысл? – процедил я, изо всех сил сдер-

живая огонь, уже готовый вырваться на волю. – Что толку от мага, лишённого силы?

– Вы сможете держать оружие, этого достаточно, – бросил эскандор.

– Достаточно? Быть просто мясом с ножом в руках?

– Это лучше, чем убийца с даром, Раут! – рявкнул эскандор. – Вы опасны, и только глупец не понимает этого! Я похож на глупца, Раут?

Хотел бы я сказать, на кого он похож! На мерзкую и воющую кучу, которая по какой-то непонятной причине отдаёт приказы!

– От вас несет энергией смерти, Раут! – процедил эскандор. – Она забивается мне в каждую пору и не дает дышать! Скажите, почему ваш резерв полон, и аура черна от чужой запекшейся крови? Я ощущаю эту кровь на ваших руках, совсем свежую! Кого вы убили сегодня, ловец?

Поток светлой силы подхватил меня и впечатал в каменную кладку, чуть не размазав по стенке, хотя на этот раз эскандор даже с места не двинулся, лишь буравил меня своими белесыми глазами. Вот же паскуда! Значит, обладает и ментальной магией, а это редкое и весьма опасное умение. Жаль, что оно направлено против меня.

Я дернулся, но по ощущениям на грудь давила плита весом с сам Бастион. Не то что сдвинуть, мне даже вдохнуть не удавалось. Больдо прищурился, и мои внутренности взорвались, по крайней мере именно так я их ощущал. Невыноси-

мая боль заставила меня захрипеть – согнуться не получилось, я все еще болтался у стены, как бесполезный червяк. Казалось, внутри ломаются кости и лопаются сухожилия – на редкость мерзкое чувство, надо признать! К тому же мне не хватало воздуха, я хрипел выброшенной на берег рыбой.

Разум заволокло кровавой пеленой, думать было невероятно сложно, но я попытался отрешиться от ментальной атаки. Это единственный способ противостоять ей. Так что я скрипнул зубами и заставил себя расслабиться. Это оказалось невероятно трудно, мышцы окаменели против воли, стремясь избежать давления. Но я все же сделал это! И сразу воздух наполнил легкие, а невидимая плита стала легче, хотя и не исчезла полностью.

В белых глазах эскандора мелькнули удивление и злость. – Отвечайте, Раут! – он усилил нажим, я выдохнул и представил себя тестом. Мягким, почти жидким тестом, которому плевать на руки кухарки, что его месят. Только так у меня оставалась возможность дышать. Хотелось поднять ладони и пустить по кабинету светлого огненную волну, но, боюсь, тогда меня уничтожат прямо здесь и сейчас, не дожидаясь новолуния. Похоже, именно этого эскандор и добивался: его глаза полностью утратили цвет, а ладони нарисовали в воздухе аркан. И словно тысячи игл вонзились в мои внутренности, заставив вновь согнуться от боли.

– Эскандор Больдо, не стоит тратить мощь источника на... ловца Бастиона. Наказать за провинность можно и с помо-

щью плети,— раздался негромкий голос, и я дернулся, пытаюсь рассмотреть вошедшего ловца сквозь пелену боли.

Сила билась внутри, просясь на волю, огонь выжигал на коже рисунки. Но я терпел, понимая, что спущу его — и останусь без головы. В глазах немного прояснилось, и я увидел Норда Оскола, что стоял у двери. В глазах ловца не видно ни сочувствия, ни особого интереса — вряд ли он был на моей стороне. Но очередную атаку остановил.

— В чем провинился этот ловец?

— Отказывается выполнять указ императора, — прокрипел Больдо.

— Это правда? — свел брови Норд.

— Я лишь выразил сомнение в том, что буду годен к службе после воздействия воронки, — процедил я, тщательно подбирая слова.

Норд усмехнулся.

— Хороший ловец всегда беспокоится о том, насколько качественно сможет служить империи.

— От него несет кровью, Оскол! — рыкнул Больдо. — Он наверняка кого-то убил!

Я вскинул голову. Наверняка? Вот как? Значит, эскандор не знал точно, лишь чувствовал мой резерв и темную силу. Бездна, благослови скрытность чернокнижников, что всегда хранили свои секреты!

— Вы совершили убийство, Раут? — спокойно осведомился Норд.

– Что вы, эскандор, – отозвался я. – Всего лишь прогулялся на кладбище, посидел в любимом семейном склепе, хорошо поел и оприходовал одну знойную дамочку. Этого хватило для пополнения моего резерва.

Больдо скривился, губы Норта дрогнули в улыбке.

– И девушка осталась жива?

– И весьма довольна, – пошленько ухмыльнулся я, изображая глуповатого и развратного Темного. Или не изображая, демоны знают. Может, я такой и есть, раз угораздило вляпаться во все это! Правда, сейчас я готов был изобразить и монашку из храма Богини, лишь бы свалить отсюда!

– Ловец Раут пополняет резерв за счет женщин, – весело произнес эскандор Оскол. – Вы, вероятно, не знали об этом, Больдо? Раут– инкуб.

Алин презрительно прищурился.

– Это не добавляет ему достоинства, – процедил он, но давящая на грудь плита исчезла, а я грохнулся на пол.

– Значит, вы не против лишиться силы, чтобы продолжить служение в Бастионе, Раут?

– Я хочу жить, – гаденько усмехнулся я, потирая ушибленный зад. – И предпочитаю быть живым ловцом, а не мертвым чернокнижником.

– Что же, похвальное рвение, – качнул головой Норд. – Тогда ожидайте, ловец Раут. Мы не можем допустить вас к активной службе, пока ритуал не пройден.

Я затаил дыхание. Только ареста мне не хватало... Похо-

же, Норд думал о том же, между бровей ловца залегла складка.

– Но так как вы явились добровольно и вовремя, выразили желание сотрудничать и не оказали сопротивления... – он взглянул на хмурого Больдо и махнул рукой. – Не покидайте город, Раут. Вам запрещено пользоваться порталами, а также приближаться к границам Кайера.

Я сдержано кивнул, опасаясь заорать от радости. Главное – убраться из Бастиона, а там... Там я найду выход!

– Что ж, не будем вас задерживать, – с насмешкой протянул Норд, отпуская меня.

Я бросился к двери, но все же остановился на пороге.

– Скажите, эскандор, а где ловец Харт? Я ему слегка задолжал, хотелось бы расплатиться...

– Ловец Харт отправлен с миссией в Эскайд. Думаю, не стоит ожидать его до зимы, – бросил Норд, теряя ко мне интерес.

Я понятно кивнул и вывалился в коридор. Остатки боли все еще дергали кишки, но я лишь сжал зубы, не обращая внимания. В конце концов, магическая ментальная атака – цветочки по сравнению с ожидающей меня воронкой.

Сопровождающий довел меня до выхода, топтавшийся там парень на этот раз лишь кисло мне кивнул. Впрочем, я тоже не жаждал общения, торопясь покинуть Бастион. И до последнего не верил, что выпустят.

Уже стоя на улице и вдыхая запахи столицы, я выругался

сквозь зубы, вздохнул с облегчением и свистнул извозчику.
Мне срочно нужно было выпить.

ГЛАВА 8

Армон приложил ладонь козырьком ко лбу, прищурился, рассматривая кружащие в небе фигуры. Одна – крупнее и тяжелее – атаквала, вторая – маленькая и юркая – уворачивалась. Снова серия быстрых нападений, и вновь все мимо.

Закончив тренировку, оба крылатых направились к площадке на башне, с которой наблюдал Армон. Первым приземлился командир крылатых – Эльгейм. Он был молод, хорош собой и уже зарекомендовал себя как опытный и серьезный боец. Его ноги, обутые в кожаные ботинки на шнуровке, мягко коснулись камня площадки, огромные черные крылья сложились за спиной. У эльхаонцев не было бескрылой формы.

Следом свалилась девушка. Кубарем, торопливо, подскакивая на левой ноге. Ее крылья на лету видоизменялись, превращаясь в тонкие девичьи руки. Привычные туники Сойлин сменила на облачение крылатого отряда и теперь красовалась в кожаных штанах, ботинках и безрукавке, плотно обтягивающей грудь. Броню она не носила, та оказалась слишком тяжела для хрупкого женского тела. Зато на боку имелся короткий кинжал, прячущийся в ножнах, что двумя ремнями крепились к бедру. Золотые волосы схвачены у затылка и заплетены в косу, да еще и обвиты веревкой, чтобы не мешали, и ее кончик при движении касался круглых ягодич,

словно дразня мужчин.

Армон забывал о дыхании, когда видел ее в таком облачении.

– Не убирай крылья, пока не встанешь на землю обеими ногами, Сойлин, – наставительно произнес командир крылатых. – И пока не убедишься, что опасности на земле нет.

– Какая же здесь опасность? – рассмеялась девушка, бросаясь вперед. – Здесь ведь Армон!

Эльгейм слабо улыбнулся.

– Приветствую, главнокомандующий.

Армон махнул рукой и прижал к себе девушку. Хотелось зарыться лицом в ее волосы, вдохнуть аромат, но он сдержался, понимая, что подобное проявление чувств при посторонних – лишнее. Но порой его звериная натура мешала разуму. Особенно когда он чувствовал слабый запах чужого мужчины на коже своей женщины. Разумом понимал, что Эльгейм лишь обучает девушку, и прикосновения для этого необходимы, но звериный инстинкт требовал... крови.

Армон потрянул головой и улыбнулся.

– Как потренировались?

– У Сойлин слабовато левое крыло, – доложил Эльгейм. – Из-за особенностей ее строения она, конечно, не сможет держать в полете арбалет. Но зато незаменима в разведке – очень быстрая и юркая, ее трудно поймать. Особенно воину в полном боевом облачении. Да, в прямом бою у нее нет шансов, но всегда есть возможность удрать!

Крылатый послал Сойлин улыбку, и девушка зарделась. Армону захотелось откусить Эльгейму голову.

– Я научилась делать двойной переворот назад! – восторженно воскликнула Сойлин. – Представляешь? Я даже вообразить не могла, что это возможно!

– Сойлин очень способная, – еще одна чарующая улыбка в сторону девушки. – Такой переворот мало у кого получается с первого раза. Или даже с десятого! А она смогла!

– Это потому что я легкая! – рассмеялась Сойлинка. – Конечно, вы не можете перевернуться! Со всей этой броней!

Она шутливо ткнула Эльгейма в бок, обтянутый кожаным доспехом с металлическими вставками. Пробить такой было сложно даже из арбалета. Командир крылатых поднял руку, намереваясь потрепать Сойлин по волосам, но заметил взгляд главнокомандующего и ладонь убрал.

– Завтра надо отработать левый поворот, – кашлянув, сказал он. – Сойлин каждый раз заваливается набок и теряет равновесие, когда делает его.

– У меня не получается, простите, – сокрушенно качнула головой Сойлинка. Кончик золотого хвоста снова мазнул по женским ягодицам, и Армон увидел, как дернулся вслед за ним взгляд крылатого. Да, лишь на мгновение. Но этого было достаточно, чтобы кровь снова забурлила от ярости.

Сожаление девушки по поводу промахов было таким искренним, что хотелось прижать ее к себе и утешить. Причем, как понял Армон, хотелось не только ему. В крылатом отря-

де его пара на удивление быстро стала любимицей. Хотя ничего удивительного тут и не было. Сойлин обладала даром притягивать к себе сердца, и неважно было, в чьей груди они бились— зверей, крылатых или людей. Она была солнечной и доброй, а еще — красивой, потому и поглядывали на нее с интересом все мужчины Эльхаона. И если бы не маячила за спиной Сойлин оскалившаяся тень главнокомандующего...

Армон снова попытался выбросить из головы эти мысли. В очередной раз.

— Если позволите, у меня еще тренировка, — отчеканил Эльгейм.

— Не задерживаю, — отпустил Армон, и крылатый сорвался с места в полет, распахивая огромные крылья и завораживаясь воронкой в воздухе. Сойлинка восхищено захлопала. Армон скривился и снова вспомнил Лекса. Странно, но ему все чаще хотелось сказать, как его темный друг, что-нибудь гадкое. Например, позер хренов. Или тухлый выпенд-режник.

Но он лишь скрипнул зубами и выдавил улыбку.

— Тебе нравится Эльгейм? Как учитель?

— Он очень требовательный наставник! — рассмеялась Сойлин.

— Но тебе нравится учиться, — уточнил рихиор, глядя на покрасневшее, сияющее личико.

— Ну конечно! — девушка даже подпрыгнула от удовольствия. — Я ведь всегда боялась летать! Мне говорили, что это

плохо, стыдно, неправильно! А теперь... – она мечтательно закатила глаза. – В небе так чудесно, Армон! Так восхитительно! Когда летишь, это такое... это свобода, понимаешь? Солнце и ветер, что наполняют крылья, что ласкают каждое перышко! Это как поцелуи, Армон! Нет, это лучше! Понимаешь? И теперь я могу лететь куда захочу! Как жаль, что ты не умеешь летать... – огорчилась Сойлинка, ее нежное личико помрачнело. – Я бы так хотела, чтобы ты почувствовал это! Взлететь вместе к самым звездам!

Внезапный укол в груди Армон проигнорировал. Конечно, она сказала это просто так... Не подумав, что может задеть его. Меньше всего в Сойлин можно заподозрить желание обидеть. И все же...

Да, он никогда не сможет подняться с ней в небо. Как Эльгейм. Он всегда будет смотреть на нее с земли. Ждать возвращения. И это... внезапно испугало.

– Армон, что случилось?

Она шагнула ближе, сжала его руку, заглядывая в лицо. Маленькая чувствительная птичка.

– Ничего, – он улыбнулся, убирая прядки растрепавшихся волос. – Просто давно тебя не видел.

– Мы виделись утром! – она ткнула его локтем. – О, я так проголодалась, ты себе даже не представляешь! Готова съесть дракона!

– Их всего два и слишком жалко, чтобы съесть, птичка, – усмехнулся рихиор. – Но, кажется, из кухни пахло кашей и

фасолью, кусочек мяса для моей девочки я тоже найду,— он наклонился и лизнул ей щеку. — И еще могу предложить после ужина себя. В качества... десерта.

— Армон! — она расхохоталась, отталкивая его, правда, не сильно. — Дай мне хоть до купальни дойти!

— Зачем? — рихиор плотоядно облизнулся и снова провел языком по бархату кожи. Желание взметнулось внутри, туманя разум. — Я тебя... вылижу.

Сойлин моргнула и стала красной, как заря.

— Звучит... ужасно...— захихикала она.

— Ужасно? — он хмыкнул и лизнул ей шею.

— Ужасно... заманчиво...

Он отодвинулся, подозрительно взглянул в хитрющие бирюзовые глаза.

— Ах ты... проказница! — подхватил ее на руки, так что заливающаяся смехом Сойлин обхватила ногами его бедра, а руками— шею.

— Армон, прекрати, мне щекотно!

— А так? — он прекратил водить языком по ее шее и нашел губы. Поцелуй получился уже жадным, нетерпеливым.

И кто знает, к чему он привел бы, но над башенкой зазвенел колокол.

Рихиор вскинул голову и поставил Сойлин на площадку.

— Кажется, у нас гости. Путевик подал сигнал об активации портала.

— Может, твой друг соскучился? Лекс? — улыбнулась де-

вушка.

– Сейчас узнаем.

Армон сжал ладонь Сойлин, направляясь к двери, ведущей в коридор. Помещение, в котором расположился портал, тоже находилось в этой башне. По сути, оно и было единственным помещением. Огромный пустой зал, в котором скучал стражник из пятнистых. У огороженной столбиками фигуры для перемещения суетился Путевик – Светлый маг, один из тех, кто жил и работал в Эльхаоне без права возвращения в империю.

Рихиор приветливо кивнул обоим и тоже посмотрел на туман внутри фигуры.

– Портал активирован?

– Да, скоро явятся, – Путевик зевнул, не потрудившись прикрыть беззубый рот.

– Из Кайера?

– Да, как обычно.

Пятнистый страж, Шен, оживился. Он изнывал от безделья возле портала и вообще не понимал, зачем надо охранять эту башню, в которой ничего и никогда не происходило.

– Ну хоть какое-то развлечение! – воскликнул он, подходя ближе. – А то стою тут весь день, даже поболтать не с кем...

– Кот бродячий. Тебе бы только по кошкам шлаться... – фыркнул Путевик презрительно.

– Эй, старикан, мне что-то послышалось?

– Тихо, – обронил Армон, всматриваясь в клубящийся ту-

ман портала. Нахмурился. Что насторожило его? Какая-то деталь, кольнувшая нутро предчувствием и пробудившая давнее воспоминание. На миг Армон словно вновь оказался в том лесу из своего прошлого, где лежал туман у корней деревьев и вдоль стволов скользили темные силуэты...

– Назад! – крикнул он, даже не успев осознать свой страх. Шен ничего не понял и лишь повернул голову с треугольными ушами. Металлический снаряд завизжал и пробил его бок, вылетев из тумана.

– Закрывай переход! – заорал Армон Путевику, отпихивая в сторону Сойлин. – Убирайся, птичка! Живо!

Девушка тоже ничего не поняла, но уже сойкой взмывала вверх, к окну, распахнув крылья.

– Что за дрянь? – взвыл Шен, зажимая рану, и в это время из тумана начали выходить люди.

С первого взгляда Армон не смог определить ни их регалий, ни войск. Один за другим они выдвигались из перехода, молчаливые и вооруженные до зубов. Их тела закрывала броня из металла и кожи, а лица – полумаски с шипами. Они не были похожи на ловцов или воинов Кайера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.